

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В МЕЖВУЗОВСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ

Санкт-Петербург, 20 февраля 2025 года

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В МЕЖВУЗОВСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ
КРУГЛЫЙ СТОЛ

Санкт-Петербург, 20 февраля 2025 года

Санкт-Петербург, 2025

УДК 34.33(08)
ББК 67.7я43
С66

Под общей редакцией Ш. М. ШУРПАЕВА, заведующего кафедрой обще-гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, кандидата экономических наук.

С66 **Состояние и тенденции антикоррупционной политики: российский и зарубежный опыт** : материалы V межвузовского студенческого научного круглого стола, Санкт-Петербург, 20 февраля 2025 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. Ш. М. Шурпаева. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2025. — 1 CD-R (1,26 Mb). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6054272-2-3

Сборник содержит материалы V межвузовского студенческого научного круглого стола «Состояние и тенденции антикоррупционной политики: российский и зарубежный опыт», прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в феврале 2025 года. Предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов.

УДК 343.163
ББК 67.7я43

Материалы печатаются в редакции авторов

ISBN 978-5-6054272-2-3

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абашонков К.Н.</i> Влияние СМИ на антикоррупционную политику в Российской Федерации.....	4
<i>Абитова Д.К.</i> Антикоррупционная политика Кабардино-Балкарской республики: современное состояние и перспективные направления развития.....	8
<i>Бандуров А.Д., Подкопаев И.С.</i> Механизмы и формы участия граждан в профилактике коррупционных явлений	14
<i>Буркина Ю.О.</i> Сотрудничество государства с институтами гражданского общества как эффективное средство борьбы с коррупцией.....	18
<i>Васильева А.Д., Папина М.Е.</i> Цифровые валюты как механизм антикоррупционной политики.....	24
<i>Кольман М.А.</i> Анализ развития антикоррупционной политики Российской Федерации с 1991 года по настоящее время.....	30
<i>Симонова В.В.</i> Кадровая безопасность как основа антикоррупционной политики: опыт России и зарубежных стран в области противодействия коррупции.....	38
<i>Синявская С.П., Лихоманова Я.Ю.</i> Коррупционные риски в российском образовании: анализ, оценка и профилактика.....	43
<i>Сокур В.А.</i> Анализ коррупционных схем в банковской системе: механизмы функционирования и способы противодействия.....	48
<i>Степанян Р.А.</i> Использование цифровых технологий как направление противодействия коррупции в правоохранительных органах.....	53
<i>Увин Д.А., Филиппова И.И.</i> Коррупция как условие, способствующее незаконной миграции в России.....	57
<i>Шурпаев Ш.М., Кузнецова Е.М.</i> Коррупционные риски при определении и обосновании цены государственного (муниципального) контракта.....	66

Научная статья

УДК 34::33

ВЛИЯНИЕ СМИ НА АНТИКОРРУПЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Константин Николаевич АБАШОНКОВ

Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия

w104819@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», кандидат экономических наук, **Анна Николаевна ИСАЕНКО**, a.n.isaenko@yandex.ru

Аннотация. Антикоррупционная политика является одной из важнейших составляющих современного государственного управления, особенно в России, где проблема коррупции имеет глубокие корни и негативно сказывается на экономическом и социальном развитии страны. Одним из ключевых факторов, способствующих успеху антикоррупционных инициатив, является деятельность средств массовой информации (СМИ). СМИ не только информируют общественность о фактах коррупции, но и формируют общественное мнение, привлекают внимание к проблемным вопросам, а также способствуют развитию правозащитной культуры. В данной работе рассмотрено влияние СМИ на антикоррупционную политику в России, особенности их взаимодействия с государственными органами и гражданским обществом, а также оценены последствия этого влияния. Результаты анализа показывают, что СМИ могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на антикоррупционную политику в России. Положительное влияние проявляется в способности СМИ выявлять и освещать факты коррупции, что в свою очередь способствует общественному давлению на государственные органы. Однако существует и отрицательный аспект – манипуляции с информацией, использование зарубежных и скандальных технологий, а также ослабление профессиональных стандартов в журналистике могут привести к ухудшению ситуации.

Ключевые слова: СМИ, влияние, антикоррупционная деятельность

Original article

THE INFLUENCE OF THE MEDIA ON ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Konstantin N. ABASHONKOV

North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev», Saint Petersburg, Russia

w104819@gmail.com

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev", **Anna N. ISAENKO**, *@yandex.ru*

Abstract. Anti-corruption policy is one of the most important components of modern public administration, especially in Russia, where the problem of corruption has deep roots and negatively affects the economic and social development of the country. One of the key factors contributing to the success of anti-corruption initiatives is the activity of the mass media. The media not only inform the public about the facts of corruption, but also form public opinion, draw attention to problematic issues, and contribute to the development of a human rights culture. This paper examines the influence of the media on anti-corruption policy in Russia, the specifics of their interaction with government agencies and civil society, and the consequences of this influence. The results of the analysis show that the media can have both a positive and a negative impact on anti-corruption policy in Russia. The positive impact is reflected in the media's ability to identify and cover facts.

Keywords: mass media, influence, anti-corruption activities

СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения и государственной политики. Особенное влияние СМИ проявляется в контексте антикоррупционной деятельности, где прозрачность и информированность граждан становятся важными факторами борьбы с коррупцией. Очень часто в новостных лентах можно заметить, как СМИ становятся важным инструментом в борьбе с коррупцией в России. СМИ не только информируют общество о фактах коррупционных действий, но и формируют общественное мнение, подталкивают к действиям, а иногда и оказывают давление на власть. В этом контексте важно рассмотреть, насколько эффективно работают современные СМИ, какой у них потенциал для влияния на принятие антикоррупционных мер в стране.

Согласно Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»¹. Данное конституционное правило определило, что свобода мысли и слова является важнейшим признаком демократического и правового государства. Свобода мысли и слова подразумевает право каждого человека свободно формировать и развивать свои убеждения и мнения, сохранять их или отказываться от них по собственному желанию. Это также включает право открыто выражать свои взгляды, как в устной, так и в письменной форме, а также право указывать на желание либо воздержаться от общения. Кроме того, каждый имеет право самостоятельно выбирать язык, на котором хочет общаться, и активно участвовать в дискуссиях. Эта свобода является основополагающим элементом демократии, способствующим обмену идей, критическому мышлению и уважению к различиям во мнениях.

Свобода мысли и слова обеспечивает открытость общества, позволяя каждому вносить свой вклад в общее благо и способствуя развитию культуры и науки. Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для стабильности и развития современного общества. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо внедрение системного подхода, включающего информирование населения о законных методах взаимодействия с государственными и общественными институтами, повышение открытости государственных органов, поддержку научных исследований, формирование негативного отношения к коррупции и акцентирование внимания на успешном опыте в этой области.

В Законе от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» определены принципы, статус, порядок организации и деятельности СМИ². Следует отметить и Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в преамбуле которого указано, что: настоящим Федеральным законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений³.

¹ Конституция Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (ст. 29).

² Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Анализируя обо этих закона, я пришел к выводу, что важным элементом в борьбе с коррупцией является повышение открытости государственных органов через средства массовой информации. СМИ должны активно содействовать развитию прозрачности работы госучреждений, позволяя обществу быть в курсе их деятельности и доступных способов взаимодействия. Улучшение обратной связи с населением поможет властям более адекватно реагировать на запросы общества, что, в свою очередь, может способствовать снижению уровня коррупции.

Поддержка научных исследований в сфере антикоррупционной деятельности способствует разработке инновационных решений для противодействия новым проявлениям коррупции. Активное участие в исследовательских проектах и информирование о положительных результатах таких исследований демонстрирует готовность государства быстро реагировать на изменяющиеся условия и выявлять нарушения.

Таким образом, СМИ могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на антикоррупционную политику в России. Положительное влияние проявляется в способности СМИ выявлять и освещать факты коррупции, что в свою очередь способствует общественному давлению на государственные органы. Однако существует и отрицательный аспект – манипуляции с информацией, использование зарубежных и скандальных технологий, а также ослабление профессиональных стандартов в журналистике.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

К. Н. АБАШОНКОВ – студент 2 курса Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева».

Information about the author

K. N. ABASHONKOV – 2nd-year student of the North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev»

Научная статья

УДК 34::33

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Дисана Казбековна АБИТОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
abitova_disana@mail.ru*

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует современное состояние антикоррупционной политики Кабардино-Балкарской Республики и перспективы ее развития. Выявлены недостатки существующей антикоррупционной политики. Определены приоритетные направления развития мер по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, проблемы антикоррупционной политики, перспективы

**ANTI-CORRUPTION POLICY
OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC: CURRENT
STATE AND PROMISING AREAS OF DEVELOPMENT**

Disana K. ABITOVA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

abitova_disana@mail.ru

Scientific supervisor Head of the Department, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Shamil M. SHURPAEV**, *s.shurpaev@mail.ru*

Abstract. The author analyzes the current state of anti-corruption policy in the Kabardino-Balkarian Republic and its development prospects. The shortcomings of the existing anti-corruption policy are identified. Priority areas for the development of measures to combat corruption are defined.

Keywords: anti-corruption policy, problems of anti-corruption policy, prospects

Коррупционная преступность – весьма «сложное социально-правовое явление, образованное совокупностью преступлений, совершаемых для личного обогащения» [2]. Противодействие коррупции представляет собой одну из приоритетных задач государственной политики и осуществляется на всех уровнях государственного управления: федеральном, субъектовом, уровне муниципальных образований. Для борьбы с коррупцией важно не только само осуществление комплекса антикоррупционных мер, но и постоянное его совершенствование.

По последним данным⁴, в январе-декабре 2022 года Кабардино-Балкарская Республика занимала 63-е место в рейтинге по зарегистрированным преступлениям по ст. 290 УК РФ (получение взятки). Несмотря на это, проведя сравнительный анализ статистики, приведённой Генеральной прокуратурой Российской Федерации, мы увидим, что за 5 лет (если брать период с января по декабрь 2017 года и период с января по декабрь 2022 года) количество зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) увеличилось на 125%, а по ст. 285 (злоупотребление должностными

⁴ Показатели преступности России / Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.01.2025).

полномочиями) – на 83%. На субъектовом уровне на примере отдельных регионов тенденции соответствуют федеральным⁵.

Принцип комплексности – один из базовых в противодействии коррупции. Его можно рассматривать узко как комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер (п. 5 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ). Данный принцип можно рассматривать и шире как совокупность взаимосвязанных между собой принципов противодействия коррупции.

Антикоррупционные меры представляют собой совокупность средств и методов борьбы с коррупцией, и разработка подобного комплекса осуществляется органами государственной власти на уровне регионов. На уровне Кабардино-Балкарской Республики (КБР) с этой целью проходят заседания Парламента КБР, посвящённые теме борьбы с коррупцией. На одном из таких заседаний отмечалось, что «при отсутствии поддержки всех слоёв общества самое совершенное антикоррупционное законодательство обречено на декларативное существование, а работа правоохранительных органов – на имитацию антикоррупционной деятельности»⁶.

Противодействие коррупции не может осуществляться без совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы, на основе которой она должна реализовываться. В рамках противодействия коррупции на уровне рассматриваемого региона ведется работа и над совершенствованием организационно-правовой базы: «созданная в республике антикоррупционная правовая база открывает широкие возможности для развития и использования инструментария общественного участия и контроля»⁷.

Противодействие коррупции на уровне КБР осуществляется как на основе федеральной законодательной базы (Закон № 273-ФЗ и др.), так и на основе региональных нормативных правовых актов: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 19.06.2007 № 38-РЗ «О профилактике коррупции в Кабардино-Балкарской Республике» (далее – Закон о профилактике коррупции в КБР); Указ Главы КБР от 30 сентября 2015 г. № 142-УГ

⁵ Так, в частности, в 2018 г. в Доме Правительства Кабардино-Балкарской Республики (КБР) прошёл семинар-совещание по актуальным вопросам противодействия коррупции в республике, где начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры КБР Артур Жамурзов привёл следующие данные: «зарегистрировано 164 преступления коррупционной направленности, в том числе 59 фактов взяточничества, из них 26 связанных с вымогательством и получением взятки в крупных размерах. Следовательными органами возбуждено 94 уголовных дела, окончено с направлением в суд – 51. Судами республики рассмотрено 57 уголовных дел в отношении 67 лиц. Вынесено 53 обвинительных приговора». Шкежева И. Противодействие коррупции является ключевой задачей. Электронная газета «Кабардино-Балкария». URL: <https://elgkbr.ru/node/250> (дата обращения: 05.01.2025).

⁶ Белгорокова М. Уровень и распространённость коррупции остаётся серьёзной проблемой / Электронная газета «Кабардино-Балкария». <https://elgkbr.ru/node/7189> (дата обращения: 05.01.2025).

⁷ Там же.

«Об утверждении Положения об управлении по вопросам противодействия коррупции Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики»; Указ Главы КБР от 26 июня 2013 г. № 99-УГ «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и других.

Активного вовлечение гражданского общества в деятельность государства по борьбе с коррупцией не только соответствует демократическим ценностям республики, но и прямо вытекает из её основополагающего нормативно-правового акта по реализации данной задачи – Закон о профилактике коррупции в КБР. Данным законом определены задачи антикоррупционной политики, основные принципы профилактики коррупции, а также направления их реализации. Особую важность имеют положения, устанавливающие субъектов антикоррупционной политики и возможности их активного взаимодействия. Так, наравне с государственными органами к субъектам отнесены общественные организации, вовлеченные в реализацию антикоррупционной политики и средства массовой информации. При этом «субъекты антикоррупционной политики могут создавать совещательные и экспертные органы из числа представителей заинтересованных государственных органов, общественных объединений, научных, образовательных и иных организаций и лиц, специализирующихся на изучении проблем коррупции»⁸. Данное положение законодательно закрепляет возможность населения открыто взаимодействовать с государственными органами и вести совместную активную деятельность для осуществления общей борьбы против коррупционных явлений. Вовлечённость общества в работу государственного аппарата позволит повысить эффективность проведения антикоррупционной политики в целом. В этом смысле «участие гражданского общества в реализации антикоррупционной политики является одним из эффективных инструментов противодействия коррупции»⁹.

Другое перспективное направление развития антикоррупционной политики в условиях повсеместной компьютеризации общественной жизни напрямую связан с информатизацией процесса осуществления борьбы с коррупцией. Важность данного аспекта отмечалась на одном из заседаний Комиссии по координации работы по противодействию коррупции: «внедрение цифровых технологий и сервисов – это не только удобство и скорость

⁸ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 19 июня 2007 года №38-РЗ «О профилактике коррупции в Кабардино-Балкарской Республике». Информационная компания «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/819005801> (дата обращения: 05.01.2025).

⁹ Белгорокова М. Уровень и распространённость коррупции остаётся серьёзной проблемой / Электронная газета «Кабардино-Балкария». <https://elgkbr.ru/node/7189> (дата обращения: 05.01.2025).

оказания услуг, но и действенный инструмент борьбы с коррупцией, минимизация возможностей для коррупционных проявлений»¹⁰.

Всё более значимую роль приобретают процессы цифровизации для оказания государственных услуг населению республики в антикоррупционном аспекте. Это выражается как в доступности процедуры подачи обращений в государственные органы о проявлении коррупционных действий¹¹, так и в широких возможностях использования средств массовой информации не только для повышения правовой культуры населения, но и для представления ему сведений о реальных нарушениях закона, связанных с коррупционными действиями, в том числе совершёнными органами государственной власти. Это осуществляется через Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения¹². Кроме того, через информационные технологии и Интернет-ресурсы населению предоставляется отчётность о деятельности государственных органов. Реализация совокупности всех вышеупомянутых возможностей обеспечит общее повышение уровня доверия населения к проводимой антикоррупционной политике, а значит и её эффективность.

Среди проблем, с которыми сталкивается современная Кабардино-Балкарская Республика, выделяют вопрос правоприменения на уровне субъекта. «Законодательные нормы, касающиеся противодействия коррупции, в определённой степени имеют производный характер от соответствующих федеральных норм в связи с её спецификой и недостаточно полно учитывают местные особенности» - отмечают некоторые источники¹³. Ими также указаны вопросы недостаточной вовлечённости институтов гражданского общества в деятельность государственных органов, пробелы правоприменительной практики и несовершенство законодательства.

Необходимо рассмотреть и проблему отчётности. Исследуя вопрос о проведении антикоррупционных мониторингов и составлении отчётности по ним, исследователи отмечают следующее: «объем и наполнение материалов данных отчетов порой существенно различаются. Например, отчет об антикоррупционной деятельности в Министерстве финансов Кабардино-Балкарской Республики за 2016 год является очень небольшим по общему

¹⁰ Глава КБР Казбек Коков провел заседание Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в республике / Портал Кабардино-Балкарская Республика. URL: <https://glava.kbr.ru/news/soveshchaniya/zasedanie-komissii-po-koordinatsii-raboty-po-protivodeystviyu-korruptsii.html> (дата обращения: 05.01.2025).

¹¹ Противодействие коррупции. Портал Кабардино-Балкарская Республика. URL: <https://glava.kbr.ru/administraciya/protivodeystviyu-korruptsii/> (дата обращения: 05.01.2025).

¹² Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения // Госслужба. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 05.01.2025).

¹³ Белгорокова М. Уровень и распространённость коррупции остаётся серьёзной проблемой / Электронная газета «Кабардино-Балкария». <https://elgkbr.ru/node/7189> (дата обращения: 05.01.2025).

содержанию и представляет собой слабоструктурированный текст на шести страницах. Отчет не содержит анализа отдельных недостатков, выявленных в ходе проведения антикоррупционных мероприятий в министерстве, а также направлений корректировки мер по противодействию коррупции в перспективных планах и программах» [1]. Данная проблема и по сей день не теряет своей актуальности, достаточно лишь рассмотреть отчет Министерства финансов КБР по Плану противодействия коррупции Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики на 2021-2025 годы за 2024 год, где всё ещё сохраняются вышеизложенные недостатки. В целом документ фиксирует лишь перечень проведённых антикоррупционных мероприятий, мало затрагивая вопросы их качества, анализа и способов дальнейшего совершенствования. В данном случае отсутствие наглядности информации об эффективности реализуемых мер борьбы с коррупцией не способствует повышению уровня доверия граждан к проводимой антикоррупционной политике и, соответственно, к самим государственным органам.

Таким образом, антикоррупционная политика Кабардино-Балкарской Республики включает в себя целый комплекс разнообразных мер по осуществлению борьбы с коррупцией. Уже сейчас они основываются на специально разработанной нормативно-правовой базе и ориентированы на активное взаимодействие населения республики с органами государственной власти для достижения общей цели. Это задаёт одно из перспективных направлений развития и совершенствования проводимой антикоррупционной политики, разрабатываемой в условиях общего повышения уровня правовой культуры граждан и интенсивной компьютеризации общества.

Список источников

1. Поляков М. М. Антикоррупционный мониторинг в государственном управлении // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnyy-monitoring-v-gosudarstvennom-upravlenii> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Шурпаев Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Криминалистъ. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiy-analiz-ekonomicheskikh-determinant-korruptsionnoy-prestupnosti-v-sfere-zakupok-dlya-obespecheniya-gosudarstvennyh> (дата обращения: 14.02.2025).

Информация об авторе

Д. К. АБИТОВА – студентка 1 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

D. K. ABITOVA – 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 34::33

**МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН
В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ**

Александр Дмитриевич БАНДУРОВ¹, Илья Сергеевич ПОДКОПАЕВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

¹*cfytr39@ya.ru*

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, *s.shurpaev@mail.ru*

Аннотация. В данной научной работе исследуется роль граждан в профилактике коррупционных явлений, путем раскрытия форм участия представителей гражданского общества в противодействии незаконному обогащению государственных служащих через формальные и неформальные механизмы.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, профилактика, механизмы, формы

MECHANISMS AND FORMS OF CITIZEN PARTICIPATION IN THE PREVENTION OF CORRUPTION

A. D. BANDUROV¹, I. S. PODKOPAEV

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹cfytr39@ya.ru

Scientific supervisor Head of the Department, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Shamil M. SHURPAEV**, s.shurpaev@mail.ru

Abstract. This scientific paper examines the role of citizens in the prevention of corruption phenomena by revealing the forms of participation of representatives of civil society in countering the illegal enrichment of civil servants through formal and informal mechanisms.

Keywords: corruption, civil society, prevention, mechanisms, forms

Из анализа понятия «коррупция», закрепленного в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) следует, что граждане являются центральным звеном в противодействии рассматриваемому явлению. Именно деятельность граждан – должностных лиц и иных работников федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления; представителей институтов гражданского общества, организаций; физических лиц, – положена в основу понятия «противодействие коррупции».

С точки зрения противодействия коррупции деятельности граждан может рассматриваться и в широком контексте, не только во взаимосвязи с наделенными ими полномочиями.

Среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции (ст. 7 Закона о противодействии коррупции) роли граждан уделяется отдельное внимание. В том числе помимо прочих выделены следующие направления:

– создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества (п. 2 ст. 7 Закона о противодействии коррупции);

– принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению (п. 3 ст. 7 Закона о противодействии коррупции);

– обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (п. 7 ст. 7 Закона о противодействии коррупции);

– усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц (п. 17 ст. 7 Закона о противодействии коррупции).

Участие граждан и гражданского общества в противодействии коррупции имеет огромный потенциал, реализуя который можно достичь абсолютной минимизации правонарушений, связанных с необоснованным обогащением, охватывающих государственные круги [2]. Исследователи выделяют следующие формы противодействия коррупции со стороны гражданского общества:

1) Непосредственное участие граждан в противодействии коррупции путем включения их в соответствующие антикоррупционные комиссии.

2) Включение граждан в отдельные процедурные мероприятия, которые только косвенно способны повлиять на коррупционную обстановку в системе государственного механизма.

3) Формирование идеологии общего нетерпимого отношения граждан и общества в целом к коррупционным проявлениям в функционировании государственного и муниципального механизмов» [3, С.208].

Важно, чтобы данные мероприятия проводились государством на основе принципов прозрачности, справедливости и ответственности. Такие меры могут привести к повышению легитимности и доверия народа, посредством его активного участия в антикоррупционных мероприятиях. Это станет важнейшим шагом к минимизации данного противоправного явления, ведь народ является движущей силой нашей страны.

В результате анализа различных источников можно выделить формальный и неформальный механизм участия представителей гражданского общества в профилактике коррупционных деяний.

Первый механизм базируется на поддержке государства, как исполнитель эзистенциальной потребности общества, что даёт людям право обращаться с жалобами и заявлениями о коррупционных действиях в правоохранительные органы. Также граждане могут участвовать в общественных слушаниях и обсуждениях проектов нормативных правовых актов, бюджетов

и других важных документов, высказывая свое мнение по вопросам противодействия коррупции. Реализуя активное избирательное право, представители общественных объединений способны выбирать кандидатов, которые, по их мнению, будут честны и выступать за борьбу с коррупцией.

Сущность неформального механизма противодействия коррупции заключается в непосредственном взаимодействии институтов гражданского общества и отдельных личностей между собой. Так, граждане могут вступить в общественные организации и движения, которые специализируются на борьбе с коррупцией. СМИ, как главный поставщик информации и институт гражданского общества играет очень важную роль: Граждане могут использовать социальные сети, обращение в СМИ, чтобы сообщать о фактах коррупции, обсуждать проблемы и предлагать решения.

В заключении можно отметить, что немаловажным элементом профилактики коррупции является личный пример каждого гражданина. «В Справедливости заключены все прочие добродетели», – считает Фокилид [1, С.158]. Только совместные действия граждан, государства и общественных организаций могут создать эффективную систему противодействия коррупции и сформировать негативное отношение к этому явлению в обществе.

Список источников

1. Чечуров А. В. Коррупция: историко-философская ретроспектива // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия – 2010. – № 2 (12). – С. 158–163.
2. Хатуаев М. О. Проблемы в организации деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений на административном участке // Вестник Нижегородской академии МВД России – 2016. – № 2 (34). – С. 389–390.
3. Кротова М. А. Профилактика коррупции: правовой и гражданско-институциональный аспект // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 206–209.

Информация об авторах

А. Д. БАНДУРОВ – студент 1 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

И. С ПОДКОПАЕВ – студент 1 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

A. D. BANDUROV – 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

I. S. PODKOPAEV – 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 34::33

**СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Юлия Олеговна БУРКИНА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия*

burkina2021@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, *s.shurpaev@mail.ru*

Аннотация. В статье охарактеризованы функции гражданского общества в противодействии коррупции. Определена взаимосвязь гражданского общества и правового государства с точки зрения эффективности противодействия коррупции.

Ключевые слова: государство, коррупция, гражданское общество, антикоррупционная политика, институты гражданского общества, противодействие коррупции

Original article

STATE COOPERATION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AS AN EFFECTIVE MEANS OF COMBATING CORRUPTION

Julia O. BURKINA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

burkina2021@mail.ru

Scientific supervisor Head of the Department, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Shamil M. SHURPAEV**, *s.shurpaev@mail.ru*

Abstract. The article describes the functions of civil society in combating corruption. The interrelation between civil society and the rule of law in terms of the effectiveness of anti-corruption is determined.

Keywords: government, corruption, civil society, anti-corruption policy, civil society institutions, anti-corruption

В современном мире борьба с коррупцией является одной из ключевых задач для многих государств. Данное негативное явление не только подрывает доверие граждан к государственным институтам, но и достаточно неблагоприятно влияет на экономику и социум.

Так, например, происходит неэффективное расходование и несправедливое распределение материальных и нематериальных благ, снижается эффективность деятельности органов на государственном и муниципальном уровнях власти, народ – главный источник власти, в соответствии с Конституцией РФ, – утрачивает доверие к высшему руководству, растет теневая экономика, а вместе с тем и уровень преступности, вследствие чего случается деморализация общества. Люди теряют ориентиры и начинают воспринимать взяточничество и мошенничество как допустимые способы достижения целей. Кроме того, может наблюдаться резкое увеличение социального неравенства. То есть, привилегированные слои общества получают непропорционально большие выгоды, в то время как обычные граждане остаются без доступа к основным благам.

В борьбе с коррупцией все более актуальным становится стратегическое партнерство государства и институтов гражданского общества. Президент Российской Федерации неоднократно подчеркивал необходимость

активного вовлечения граждан в антикоррупционную политику, понимая, что эффективные меры возможны лишь при условии тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Гражданское общество, в свою очередь, представляет собой разветвленную сеть неправительственных организаций (НПО), общественных движений. Они могут эффективно выявлять коррупционные проявления на местах, мониторить деятельность государственных органов, проводить независимые расследования, формировать общественное мнение и оказывать давление на коррупционеров. Это особенно актуально ввиду того, что коррупционные схемы часто завуалированы и требуют глубокого анализа и знания специфики конкретных отраслей. Сотрудничество может осуществляться в различных формах. Это и совместное участие в разработке антикоррупционного законодательства, и создание общественных советов при государственных органах, и проведение совместных мониторинговых исследований, и распространение просветительских материалов о проблеме коррупции и путях её предотвращения. Важную роль играют «горячие линии», онлайн-платформы для анонимных сообщений о коррупционных фактах, гарантирующие защиту информаторов. Успех таких механизмов зависит от обеспечения конфиденциальности и эффективной обработки полученной информации, что требует прозрачных процедур и профессионализма сотрудников государственных органов. Однако такое сотрудничество сталкивается с серьезными вызовами. Это и недостаток финансирования НПО, занимающихся антикоррупционной деятельностью, и отсутствие достаточного доверия граждан к государственным органам, и риск политизации антикоррупционных инициатив. Кроме того, необходимо разрабатывать эффективные механизмы защиты информаторов от возмездия. Для успеха необходимо обеспечить правовую определенность, прозрачность процедур и независимость контролирующих органов. Только при соблюдении этих условий можно говорить о реальной эффективности совместной борьбы с коррупцией. Успешная модель предполагает постоянный диалог, взаимное уважение и понимание роли каждого участника в достижении общей цели – построения чистого и прозрачного общества.

Само понятие «коррупция» происходит от латинского языка и толкуется Ожеговым как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражющееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [1, с. 678]. После прочтения сразу становится понятно, что данное явление носит социально опасный характер.

Рассматривая сотрудничество государства с институтами гражданского общества, важно раскрыть понятие самих институтов гражданского общества. Они представляют собой политически и экономически самостоятельные и независимые образования (объединения людей), основанные на добровольном участии для достижения общих целей в демократическом обществе. Кроме того, они участвуют в разработке, принятии и реализации управлеченческих решений. Характерными особенностями институтов гражданского общества являются: во-первых, самоорганизация и самоуправление, во-вторых, добровольность членства и равноправие участников объединения, в-третьих, конечно, внегосударственный порядок образования и функционирования. Гражданское общество рассматривается «как субъект системы общественной безопасности» [2, с. 633]. Примерами таких объединений могут служить различные благотворительные фонды, союзы, политические партии, общественные неправительственные организации.

Гражданское общество и правовое государство – понятия неразделимые, взаимообусловленные и существующие в тесной синергии. Без прочной основы правового государства, гарантирующего соблюдение прав и свобод человека, гражданское общество попросту не может полноценно функционировать. Отсутствие правового государства подобно фундаменту, проседание которого неминуемо приводит к обрушению всего здания. В этом контексте, верховенство права выступает значимым аспектом. Это не просто абстрактная юридическая норма, а реальный механизм, обеспечивающий подчинение закону всех субъектов – от высших органов власти до каждого отдельного гражданина. Без верховенства права любые законы превращаются в декларации, лишенные реальной силы, а любые попытки противостоять коррупции обречены на провал. В рамках правового государства ключевую роль играет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Эта «система сдержек и противовесов», как ее часто называют, предназначена для предотвращения концентрации власти в одних руках и злоупотребления ею.

Законодательная власть создает законы, исполнительная – их реализует, а судебная – обеспечивает их соблюдение и разрешает конфликты, контролируя действия других ветвей власти. Нарушение этого баланса неизбежно ведет к произволу, усилению коррупции и подавлению гражданских свобод. Это проявляется в форме незаконных арестов, цензуры, подтасовки выборов и многих других нарушениях прав человека.

Кроме того, функционирование гражданского общества невозможно без независимой и беспристрастной судебной системы. Суды должны быть защищены от политического давления и обеспечивать справедливое

правосудие для всех, независимо от социального статуса или влияния. Только в этом случае граждане будут уверены в защите своих прав и будут активно участвовать в общественной жизни. Слабая, зависимая судебная система становится питательной средой для коррупции, поскольку нарушители закона могут избежать ответственности, подкупив судей или используя связи в исполнительной власти. Более того, правовое государство предполагает наличие прозрачных и понятных правовых норм, доступных для всех граждан.

Сложные, противоречивые или недоступные законы способствуют произволу и коррупции. Граждане должны иметь возможность понять свои права и обязанности, а также эффективно защищать свои интересы в случае нарушения закона. Поэтому важность правовой грамотности населения и доступности юридической помощи нельзя переоценить в контексте построения сильного гражданского общества.

В заключение, можно отметить, что гражданское общество и правовое государство – это две стороны одной медали. Они взаимодополняют и укрепляют друг друга, создавая условия для устойчивого развития общества и эффективной борьбы с коррупцией. Слабое правовое государство – это неизбежный путь упадка общества, потери доверия к власти и распространению коррупции на всех уровнях. Поэтому создание и поддержание сильного правового государства является залогом процветания и стабильности любого общества.

Помимо того, стоит упомянуть о надзорных функциях государства за деятельность общественных объединений. Так, их осуществляет Прокуратура Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». Данными нормативными правовыми актами надзорному органу предписывается взаимодействие с общественными объединениями в различных формах. К ним относятся проведение «круглых столов» и конференций на тему укрепления законности и правопорядка, важным аспектом является обсуждение проблем взаимодействия общественности и прокуратуры в борьбе с коррупцией. Также стоит отметить правовое просвещение граждан в формате консультаций, бесед и интерактивов. Конечно, нельзя не упомянуть о привлечении институтов гражданского общества к процессу «творения права». «Они наряду с органами прокуратуры могут проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов в целях обеспечения охраны и защиты прав и свобод, а также законных интересов граждан и организаций».

Это право предоставляется им ст. 5 Федерального Закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Подобную форму взаимодействия можно встретить и в жизни. Также деятельность общественных объединений контролируется финансовыми органами.

«Гражданское общество – это люди, которым не всё равно. Их волнуют проблемы разных сфер жизни... А коррупция представляет собой одну из насущных проблем сегодня» [3, с. 468].

В процессе борьбы с коррупцией роль гражданского общества состоит в содействии государству, которое борется с хищениями и взяточничеством. А задача институтов гражданского общества заключается не только в выявлении фактов коррупции, но и контроле хода расследования по факту хищения, доведение его до конца. И, наконец, самое важное качество этих институтов в данном процессе – небезразличное отношение к проблеме коррупции.

Список источников

1. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
2. Дадова З. И. Институты гражданского общества и их роль в обеспечении общественной безопасности // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук. Сборник результатов научных исследований. Киров, 2018. С. 633–637.
3. Рафиев Р. Б. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Молодой учёный. 2015. № 22. С. 467–469.

Информация об авторе

Ю. О. БУРКИНА – студентка 1 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

YU. O. BURKINA – 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 336.743

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Александра Данииловна ВАСИЛЬЕВА¹, Милена Евгеньевна ПАПИНА²

Северо-Западный институт управления – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

¹*avasilieva-01@ranepa.ru*

²*trapina-21@ranepa.ru*

Научный руководитель доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент Станислав Евгеньевич ЕЛКИН, *elkin-se@ranepa.ru*

Аннотация. Статья рассматривает внедрение цифровых валют, таких как цифровой рубль и юань, как механизм антикоррупционной политики, подчеркивая их потенциал для повышения прозрачности финансовых транзакций, контроля за бюджетными средствами и борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также анализирует сопутствующие вызовы и риски, связанные с их реализацией.

Ключевые слова: цифровые валюты, антикоррупционная политика, прозрачность транзакций, контроль бюджетных средств, финансовые операции

Original article

DIGITAL CURRENCIES AS A MECHANISM OF ANTI-CORRUPTION POLICY

Alexandra D. VASILYEVA¹, Milena E. PAPINA²

Northwestern Institute of Management – branch «Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation», Saint-Petersburg, Russia

¹*avasilieva-01@ranepa.ru*

²*trapina-21@ranepa.ru*

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Security of the Northwestern Institute of Management - branch «Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation», candidate of economic sciences, Associate Professor **Stanislav E. ELKIN**, elkin-se@ranepa.ru

Abstract. The article considers the introduction of digital currencies such as the digital ruble and the renminbi as an anti-corruption policy mechanism, highlighting their potential to increase transparency of financial transactions, control of budget funds and combat illegal financial transactions, also analyses the associated challenges and risks of their implementation.

Keywords: digital currencies, anti-corruption policy, transparency of transactions, budget control, financial operations

В условиях быстрого развития цифровой экономики вопрос борьбы с коррупцией становится особенно актуальным. Увеличение объемов транзакций, стремительное развитие онлайн-сервисов и отсутствие достаточного контроля создают новые возможности для коррупционных схем и злоупотреблений. Цифровые технологии трансформируют традиционные подходы к управлению финансами, и именно в этом контексте использование цифровых валют центральных банков предъявляет новые требования к антикоррупционным стратегиям.

Цифровые валюты предлагают уникальные возможности для повышения прозрачности финансовых транзакций и улучшения мониторинга денежных потоков. Технология блокчейн, лежащая в их основе, обеспечивает неизменность, доступность и проверяемость данных, что значительно усложняет возможности для мошенничества и коррупции. Все чаще цифровой рубль рассматривается не просто как вариант платежного средства, а как инструмент в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Тем не менее, проблема коррупции остается значительной, так как она наносит прямой ущерб экономическому развитию и снижает уровень жизни населения. В условиях глобализации и цифровизации необходимость эффективного контроля за финансовыми потоками становится более чем актуальной. Поэтому исследование роли цифровых валют как механизма антикоррупционной политики не только своевременно, но и необходимо для создания новых моделей управления, способных эффективно противодействовать коррупционным проявлениям.

Противодействие коррупции основывается на признании, обеспечении и защите основных прав и свобод человека и гражданина¹⁴

Изучение мирового опыта внедрения цифровых валют предоставит важные уроки и рекомендации для государств, стремящихся адаптироваться к новым вызовам, связанным с борьбой с коррупцией и повышением прозрачности финансовых систем. Эти инновационные инструменты могут стать важным шагом к созданию более справедливых и прозрачных финансовых систем, необходимым для устойчивого развития в эру цифровизации.

Ярким примером успешного внедрения цифровой валюты является опыт Китая, который начал тестировать свою цифровую валюту – цифровой юань (e-CNY) – в 2020 году [4]. Наиболее активно он был развернут во время зимних Олимпийских игр в феврале 2022 года, что позволило продемонстрировать его возможности на международной арене. Цифровая валюта Китая функционирует следующим образом: каждая виртуальная валютная единица получает уникальный цифровой код, который хранится в цифровом кошельке и позволяет беспрепятственно передавать средства между пользователями, в том числе компаниями и бюджетными учреждениями.

Доступ к e-CNY можно получить через приложения коммерческих банков, а также через специально разработанное приложение, управляемое Народным банком Китая. Такое многообразие способов доступа не только упрощает использование цифровой валюты, но и обеспечивает высокий уровень удобства для пользователей. В Китае реализуется двухуровневая модель, в которой НБК выпускает e-CNY уполномоченным операторам (коммерческим банкам), а те отвечают за распространение цифрового юаня и предоставление платежных услуг населению. Эта модель обеспечивает доступ к e-CNY через традиционных финансовых посредников, сохраняя многие их функции в финансовой системе страны и способствуя интеграции цифровой валюты в существующий финансовый ландшафт.

Цифровой юань обладает рядом преимуществ: надежность, обусловленная государственной поддержкой и статусом валюты центрального банка, что делает его безопаснее Alipay и WeChat Pay. Он является законным платежным средством, обязательным к приему, в отличие от частных платежных систем. Важна возможность расчетов без доступа к интернету, расширяющая доступность. Цифровой юань (DCEP) обеспечивает прозрачность финансовых операций, упрощая борьбу с преступностью, уклонением от налогов и отмыванием денег, в отличие от анонимных криптовалют.

¹⁴ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. 2008 г. № 266.

DCEP, контролируемый Центробанком Китая, надежнее депозитов в коммерческих банках (Alipay, WeChat Pay) из-за государственной гарантии и риска банкротства частных финансовых учреждений.

В Швеции, в отличие от Китая, где растут цифровые платежи, интерес к наличным деньгам падает: их доля составляет около 2%, банки отказываются от их хранения [3]. Банковские карты и мобильные платежи доминируют, отражая цифровизацию экономики. Швеция делает ставку на развитие электронных платежных систем и цифровые технологии, а не на полный отказ от наличных. С 2020 года ведутся исследования цифровой валюты центрального банка (CBDC), пилотный проект реализуется на платформе Corda с использованием DLT.

С 2017 года Риксбанк изучает возможность внедрения цифровой кроны для повышения эффективности платежей, стимулирования инноваций и обеспечения стабильности экономики. В 2023 году исследовалось влияние цифровой кроны на экономику и тестировались технические решения, включая офлайн-платежи. Риксбанк проверял свои полномочия для реализации проекта и взаимодействовал с госорганами, бизнесом и населением для учета их запросов. Цель – разработка цифровой кроны, отвечающей потребностям граждан и бизнеса. В 2024 году представлен отчет о четвертой фазе тестирования e-krona, детально рассмотрены возможности офлайн-платежей и выявлены ключевые проблемы для решения.

В Швеции, где развивается минимальный уровень коррупционных действий и высокий уровень общественного доверия к банковской системе, вопрос внедрения цифровой валюты не рассматривается как ключевой механизм противодействия коррупционным проявлениям. В контексте глобальных тенденций, где цифровая валюта воспринимается как инструмент повышения прозрачности финансовых операций, шведское население склонно оценивать её преимущественно как средство, обеспечивающее удобство и надежность при проведении платежей. Ожидается, что внедрение цифровой валюты будет способствовать развитию сектора финансовых технологий и повышению качества предоставляемых финансовых услуг. При этом акцент делается не на борьбу с коррупцией, а на удобство использования и технологическую прогрессивность предлагаемых финансовых инструментов.

Так, каждая страна адаптирует цифровые деньги под свои экономические реалии и потребности граждан. В России цифровой рубль, выпускаемый Центральным банком, станет электронной версией национальной валюты, обеспечивая легкое конвертирование в наличные. Цифровой рубль будет дополнять существующую финансовую систему, предотвращая сбои в денежном обращении. Банк России выбрал двухуровневую модель розничного обращения, где коммерческие банки сохраняют свои функции

и несут ответственность за финансовый надзор. Такой подход балансирует инновации и стабильность, что критично для функционирования цифровой валюты.

Введение цифровой валюты в России откроет новые горизонты для осуществления платежей как для частных лиц, так и для компаний, что, в свою очередь, должно ускорить рост экономической активности. Предполагается, что использование цифрового рубля даст правительству возможность более точно контролировать финансовые операции, что способствует борьбе с нелегальными финансовыми потоками и надзору за расходованием государственных средств. Уменьшение количества участников в процессе платежей повысит скорость их обработки, упростит международные финансовые операции и может стать методом обхода международных экономических ограничений. Кроме того, цифровой рубль может послужить толчком для развития цифровой экономики и стимулирования инноваций в финансовой сфере [6].

Принятие цифровой версии рубля сталкивается с рядом препятствий: отклонением от новшеств со стороны граждан, недопониманием его достоинств, урезанием экономических прав из-за надзора за использованием валюты со стороны регулирующих органов. Ключевые аспекты, такие как защита личной информации, гарантии безопасности операций, опасность технических неполадок и риск недостатка валюты в периоды экономических потрясений, требуют особого внимания. Необходимо взвешенно оценивать как положительные, так и возможные негативные аспекты для обеспечения стабильности и безопасности цифрового рубля в экономической системе.

Интеграция цифровых технологий в экономическую систему государства снижает влияние человеческого фактора в различных процессах, упрощая доступ к госуслугам и обеспечивая информацию о правах и обязанностях как для простого гражданина, так и для представителей власти. В финансовой сфере цифровые инновации фокусируются на мониторинге финансовых транзакций, обнаружении незаконного обогащения и предотвращении неэффективного использования государственных ресурсов. Работа с большими массивами данных позволяет обнаруживать финансовые нарушения и анализировать стоимостные соотношения в рамках государственных закупок.

Таким образом, несмотря на значительный интерес к цифровым валютам, их внедрение может оказать дестабилизирующее воздействие на экономику стран. При их внедрении возникает множество рисков, которые могут оказать негативное влияние на финансовую систему и репутацию государственного регулятора.

В странах, которые уже начали тестировать и внедрять цифровые валюты, такие как Китай и Швеция, наблюдаются позитивные изменения: открытые и прозрачные финансовые системы помогают не только в борьбе с коррупцией, но и в повышении доверия граждан к государственным институтам. В России для преодоления недоверия к цифровому рублю необходима дополнительная внешняя мотивация в виде различных льгот и стимулов, активная информационная кампания, объясняющая сущность и механизм использования цифрового рубля, специальные мероприятия, направленные на разные возрастные группы населения, в особенности на старшее поколение.

Как бы то ни было, процесс цифровизации развитие денежной сферы не остановит. Важно не делать ошибок, критических для внедрения и использования ЦБЦБ, чему в немалой степени способствует изучение зарубежного опыта.

Список источников

1. Аносов Б. А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР // Экономика и управление. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-somnitelnyh-valyutnyh-operatsiy-i-razvitiye-tsifrovogo-yuanya-v-knr> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Минина Т. И., Косенко В. В. Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. 2019. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korruptsiey-optyt-shvetsii> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Особый случай: почему в Швеции. URL: <https://econs.online/articles/finansy/osobyy-sluchay-pochemu-v-shvetsii/> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Рынок криптовалют: текущее состояние и перспективы развития. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008 г. – № 266.
6. Цифровой рубль: итоги 2024 года и планы на будущее. URL: <https://companies.rbc.ru/news/IlwsoyFJMD/tsifrovoj-rubl-itogi-2024-goda-i-planyi-na-budushee/> (дата обращения: 10.03.2025).

Информация об авторах

А. Д. ВАСИЛЬЕВА – студентка 4 курса Северо-Западного института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

М. Е. ПАПИНА – студентка 4 курса Северо-Западного института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Information about the authors

A. D. VASILIEVA – 4th year student of North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

M. E. PAPINA – 4th year student of North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Научная статья

УДК 34::33

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 1991 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Максим Александрович КОЛЬМАН

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

почта tkolman2005@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей, кандидат экономических наук, доцент **Ирина Анатольевна ЛЕБЕДЕВА**, irinaa508@gmail.ru

Аннотация. Автор анализирует антикоррупционную политику России (1991-2025): этапы, реформы, успехи в сравнении с системными вызовами.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционная политика, анализ, эффективность, результативность, совершенствование

Original article

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM 1991 TO THE PRESENT

Maxim A. KOLMAN

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

mkolman2005@gmail.com

Scientific supervisor Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty of Investigator Training, Candidate of Economics, Associate Professor, Captain of Justice, **Irina A. LEBEDEVA**, *irinaaa508@gmail.ru*

Abstract. The author analyzes Russia's anti-corruption policy (1991–2025): stages, reforms, successes vs systemic challenges.

Keywords: anti-corruption policy, analysis, efficiency, effectiveness, improvement

Целью данного исследования является анализ эволюции антикоррупционной политики Российской Федерации (1991–2025 гг.) для выявления её эффективности, системных проблем и перспектив укрепления прозрачности, доверия к государству и устойчивого социально-экономического развития.

В 1991 году происходит распад СССР, за которым последовала приватизация, характеризуемая хаотичностью законодательства и отсутствием контроля государственных органов. В 1995 годы происходят так называемые залоговые аукционы, в ходе которых большая часть крупных активов перешла узкому кругу лиц. Отсутствие контроля за финансовыми потоками и слабость судебной системы привели к расцвету теневого сектора экономики. По некоторым международным оценкам к 1999 году Россия занимала одно из последних мест в рейтинге восприятия коррупции. Это все привело к разграблению экономики, только примерно 150 миллиарда долларов было выведено через коррупционные схемы приватизации и уклонения от налогов, а какой косвенный ущерб (репутационный ущерб, неэффективное использование средств и т.д.) был нанесен экономике неизвестно.

Взятки за медицинские услуги, образование и правоохранительные услуги стали нормой. Например, в 1998 году 45% россиян сталкивались

с требованием неофициальных выплат. 4 апреля 1992 года был издан Указ Президента РФ №361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в нем впервые коррупция была признана официальной проблемой государства, но не к каким изменениям данный указ не привел из-за отсутствия конкретных механизмов. В 1997–1998 годах были произведены первые попытки реформ, предпринимались меры по борьбе с уклонением от налогов и отмыванием денег, но они были заблокированы лоббистами в Госдуме.

В 2000-х годах при В. В. Путине началось укрепление вертикали власти, что позволило ограничить коррупцию на региональном уровне, но усилило её в федеральных структурах. Например, дела против олигархов (дело ЮКОСа) часто использовались для перераспределения влияния в элите. Также борьба с коррупцией стала частью риторики «стабильности», но реальные действия носили избирательный характер.

В 2008 году был издан Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» – ключевой документ, заложивший основы антикоррупционной политики. Он ввел обязательное декларирование доходов чиновников, запрет на совмещение госслужбы с коммерческой деятельностью и понятие конфликта интересов. Также в данный период происходит рост нефтяных доходов – увеличение бюджета (с 1,1 трлн руб. в 2000 году до 11 трлн руб. в 2008)¹⁵, что создало новые возможности для коррупции в госзакупках и инфраструктурных проектах. Была усиlena роль Счетной Палаты РФ (СП РФ), она перешла из финансового надзорного органа к государственному аудиту. СП РФ получила возможность делать обращение в Государственную Думу Российской Федерации после двухкратного направления представлений и однократного – предписаний проверяемый объект не реагировал или не исполнял предписание, а также СП РФ получила право проводить экспертизу проектов федеральных законов и иных нормативных актов, которые влекли за собой дополнительные доходы или расходы бюджета, а также государственных программ.

Перейдем дальше, и произведем сравнительный анализ данных о коррупции в России за 2011 год. Ущерб от коррупции составил 123 млрд рублей (по данным СК РФ) при доходах федерального бюджета 11,3 трлн. руб. Ущерб от коррупции составил 1,09% от доходов бюджета (123 млрд / 11,3 трлн × 100). Это значительная сумма, но не критичная в масштабах всего бюджета. Однако коррупция оказывает косвенное негативное влияние на экономику (снижение инвестиций, неэффективное использование средств), что увеличивает риски для бизнеса. Инвесторы избегают страны

¹⁵ Министерство финансов Российской Федерации. Федеральный бюджет: статистика. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 18.02.2025).

с высоким уровнем коррупции из-за непредсказуемости регулирования и необходимости неофициальных выплат. Например, по данным Всемирного банка, рост коррупции на 1 пункт в индексе восприятия Transparency International (деятельность данной организации на территории Российской Федерации признана нежелательной) снижает прямые иностранные инвестиции на 0,5–1% ВВП.

Необходимо заметить, что формирование доказательной базы по ст. 291 и ст. 290 УК РФ довольно сложный процесс и требует от следователей комплексного подхода. А именно, необходимо зафиксировать сам процесс передачи, провести бухгалтерскую экспертизу и исследовать электронные носители. Согласно УК РФ, получение и дача взятки уголовно наказуемы, то есть данная цепь связывает обоих участников коррупции и в случае раскрытия бьет обоими концами оба лица участвующих в ней, из этого можно сделать вывод, что в случае факта подкупа должностного лица, каждый участник противоправного деяния сочтёт молчать и не сообщать об этом в правоохранительные органы.

Вышесказанное усложняет процесс обнаружения такого преступления и в следствии этого количество данных преступлений растет. Рассмотрим остальные причины увеличения отправленных в суд уголовных дел органами охраны правопорядка, к ним также относится внесение поправок в 2010 году в Уголовный кодекс, ужесточающие наказание за взятки (ст. 290, 291 УК РФ). Например, крупная взятка (свыше 150 тыс. руб.) стала караться лишением свободы до 12 лет¹⁶.

19 мая 2008 г. был издан Указ Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции» в следствии которого образован Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ (далее – Совет). Основными задачами Совета стали подготовка предложений по антикоррупционной политике, координация действий органов власти и контроль за реализацией Национального плана противодействия коррупции. В дальнейшем, Совет создал Национальный план по противодействию коррупции и скоординировал усилия различных ветвей власти по противодействию взяточничеству.

Указ № 815 заложил фундамент для системного противодействия коррупции в России, объединив институциональные, координационные и контрольные механизмы. Его последствия продолжают влиять на антикоррупционную политику, о чем свидетельствуют регулярные обновления документа (последняя редакция — 25 января 2024 г.).

¹⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Другая группа причин активной борьбы с коррупцией лежит в экономической плоскости: в 2011 году из России вывели \$80,5 млрд (данные ЦБ РФ). В итоге 15 января 2011 г. был создан специальный орган, осуществляющий предварительное расследование в подследственность которого также вошли ст.ст. 290, 291 УК РФ – Следственный комитет России.

Вышеперечисленное заложило основу для развития антикоррупционной политики Российской Федерации в дальнейшем. В законодательной сфере произошли существенные изменения.

С 2011–2012 годы: издан Федеральный закон от 04.05.2011 №97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» им введены кратные штрафы за взятки (например, штрафы, кратные сумме взятки), что повысило финансовую ответственность за коррупционные преступления.

Ужесточены наказания за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)¹⁷. С 2013–2018 годы: были приняты поправки в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», запрещающие бывшим чиновникам работать в коммерческих структурах, связанных с их прежней деятельностью, в течение 2 лет после увольнения. Также принят Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» им введены нормы о конфискации имущества, приобретенного на незаконные доходы, даже если доказать коррупционную схему не удалось.

В связи с усложнением коррупционных схем появилась необходимость в совершенствовании Указа Президента Российской Федерации № 815 «О мерах по противодействию коррупции». В период 2012–2014 годов был утвержден второй Национальный план по противодействию коррупции, который акцентировал внимание на конфликте интересов и декларировании доходов чиновников. Введены обязательные проверки деклараций. В интервал 2016–2018 годов план включил в себя меры по цифровизации госуслуг (например, электронные аукционы для госзакупок), что снизило коррупционные риски в этой сфере.

Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 издан Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 гг., который предусматривал: создание единой базы данных деклараций госслужащих с использованием ПО «Справки БК» для автоматизированного

¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за коррупционные преступления : Федеральный закон от 08.03.2015 № 40-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503090036> (дата обращения: 18.02.2025).

анализа; защиту заявителей о коррупции от преследования — впервые в истории антикоррупционной политики Российской Федерации; а также расширение международного сотрудничества, включая обмен информацией о счетах чиновников за рубежом.

В период с 2014 по 2020 годы были запущены платформы для общественного контроля (например, «Российская общественная инициатива»), где граждане могут сообщать о коррупции, а также введены антикоррупционные образовательные программы в школах и вузах, включая курсы для госслужащих. В 2021–2024 годы Минпросвещения России начал внедрение в учебные стандарты формирование нетерпимости к коррупции у учащихся¹⁸.

На 2024 год в следственные органы Следственного комитета России поступило 32 558 сообщений о коррупционных преступлениях, что на 6% больше, чем в 2023 году (30 723). По результатам их рассмотрения возбуждено 26 037 уголовных дел, или 80,1% от общего числа принятых решений (+12,7%, в 2023 г. – 23 111); отказано в возбуждении уголовного дела по 4 605 сообщениям, или 14,2% (-15,1%, в 2023 г. – 5 423); передано по подследственности 1 868 сообщений, или 5,7% (-16,9%, в 2023 г. – 2 249). Хотя приведенные показатели достаточно высоки, требуется ряд улучшений для более эффективного расследования преступлений коррупционной направленности и повышения доверия населения к Следственному комитету России как независимому государственному органу.

Во-первых, необходимо внедрить систему защиты следователей от политического давления (например, фиксированные сроки полномочий руководителей, запрет на вне процессуальные указания).

Во-вторых, необходимо увеличить штатное число сотрудников СК РФ, установленного Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2024 № 142 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

В-третьих, привлекать зарубежных экспертов для обучения сотрудников СК РФ современным методикам расследований (например, опыт Сингапура).

В-четвертых, требуется опубликование в открытом доступе информацию о возбуждённых коррупционных делах, их ходе и результатах (с соблюдением тайны следствия). Создав общедоступный реестр коррупционеров с внесением лиц, осуждённых за взятки или хищения, СК РФ повысит

¹⁸ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 18.02.2025).

уровень доверия среди населения, соответственно обычные граждане будут более активно сообщать о случаях попытки вымогательства взятки, а также других преступлений.

В-пятых, требуется произвести небольшую цифровизацию, а именно внедрить системы анализа больших данных (Big Data) для автоматического выявления аномалий в госзакупках, банковских транзакциях и декларациях чиновников, а также использование блокчейна для отслеживания бюджетных расходов и госконтрактов (например, пилотные проекты в сфере ЖКХ или строительства), а чтобы не перегружать следователя анализом данных представленных данными системами, использование искусственного интеллекта для записи и проверки информации.

Таким образом, несмотря на формальные успехи, антикоррупционная политика Российской Федерации остаётся фрагментарной. Её эффективность ограничивают системные дисбалансы: зависимость правоохранительных органов, отсутствие независимого судопроизводства, низкая вовлечённость граждан. Устойчивые изменения возможны только при синтезе законодательных, технологических и культурных преобразований, направленных на деполитизацию институтов и формирование нулевой терпимости к коррупции.

Список источников

1. Федеральный закон от 04.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»// Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50. – Ст. 6954. – Текст: электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212070001> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231. – Текст : электронный. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23543> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228. Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 17.02.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 187.

5. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160037> (дата обращения: 17.02.2025).

6. Федеральный закон от 06.12.2011 № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 73.

7. Указ Президента Российской Федерации от 30.04.1996 № 361 (утратил силу) «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 21.

8. Конфискация имущества в рамках антикоррупционной политики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/counteraction/confiscation?item=22057172> (дата обращения: 17.02.2025).

9. Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/structure/councils#institution-12> (дата обращения: 17.02.2025).

10. Обзор изменений законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/obzor_izmenenij_zakonodatelstva_o_protivodejstvii_korrupcii/ (дата обращения: 17.02.2025).

11. Интервью с председателем СК РФ [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1935671/> (дата обращения: 17.02.2025).

12. Новости СК РФ [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. – URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1279767/> (дата обращения: 17.02.2025).

13. Региональные новости СК РФ [Электронный ресурс] // Следственный комитет Саратовской области. – URL: <https://saratov.sledcom.ru/news/item/792645> (дата обращения: 17.02.2025).

14. Савинов Л. В., Шорохов В. Е. Сравнительный анализ антикоррупционной политики России и зарубежных стран // Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС. – Новосибирск, 2021. – С. 12. – URL: (при наличии DOI или электронной версии).

15. Крючков А. В. Антикоррупционная политика в России: политологический анализ // Политологические науки. – 2022. – № 3. – С. 45–60.

16. Лях Ю. С. Антикоррупционная политика в Российской Федерации и правовые формы ее реализации // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 274–278. – URL: <https://moluch.ru/archive/312/70767/> (дата обращения: 17.02.2025).
17. Потомский В. В. Антикоррупционная политика России: тенденции формирования и реализации // Право. 2021. № 5. С. 89–104.
18. Ахметова Н. А., Фролов С.А. Борьба с коррупцией: история и современность // Право. 2019. № 7. С. 33–47.
19. Пашенцев Д. А., Дорская А. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Право. 2020. № 4. С. 112–125.

Информация об авторе

М. А. КОЛЬМАН – студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

M. A. KOLMAN – student of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 328.185

**КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:
ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Виктория Владиславовна СИМОНОВА

Северо-Западный институт управления (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

vsimanova-22-01@ranepa.ru

Аннотация. Автор анализирует механизм противодействия коррупции через обеспечение кадровой безопасности в органах государственной власти. Рассмотрено значение данного понятия, актуальные проблемы управления кадрами на государственной службе. Определены мероприятия, позволяющие обеспечить

кадровую безопасность государственных организаций для формирования общей экономической безопасности государства через механизм совершенствования антикоррупционной политики. Актуальность исследования связана с влиянием кадровой безопасности в органах государственной власти на эффективность функционирования общественного сектора российской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, антикоррупционная политика, противодействие коррупции

Original article

STAFF SECURITY AS A BASIS FOR ANTI-CORRUPTION POLICY: EXPERIENCE OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF COUNTERING CORRUPTION

Victoria V. SIMONOVA

North-West Institute of Management (branch) Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Saint Petersburg, Russia

vsimonova-22-01@ranepa.ru

Abstract. The author analyzes the mechanism of combating corruption through ensuring personnel security in government bodies. The meaning of this concept, current problems of personnel management in the civil service are considered. The measures allowing to ensure personnel security of state organizations for the formation of the general economic security of the state through the mechanism of improvement of anti-corruption policy are defined. The relevance of the study is connected with the influence of personnel security in state authorities on the efficiency of functioning of the public sector of the Russian economy.

Keywords: economic security, personnel security, anti-corruption policy, combating corruption

Одной из наиболее актуальных проблем обеспечения экономической безопасности России является коррупция, из-за чего формируется напряженность между обществом и государственными управляющими, а также имеет место отсутствие достижения целевых показателей эффективности системы государственного и муниципального управления.

Для анализа проблемы коррупции в России, обратимся к статистике по вынесению обвинительных приговоров. Так, в 2012 г. было вынесено 6 тыс. обвинительных приговоров: в 2013 г. – 8,6 тыс., в 2014 г. – 10,8 тыс., в 2015 г. – 11,5 тыс., в 2016 г. – 19,9 тыс., в 2017 г. – 17,3 тыс., в 2018 г. – 16,6 тыс., в 2019 г. – 15,6 тыс., в 2020 г. – 12,7 тыс., в 2021 г. – 15,2 тыс., в 2022 г. – 15,5 тыс. [2].

С 2016 по 2022 гг. число обвинительных приговоров, связанных с коррупционными делами, снижается, что обусловлено увеличением результативности поиска коррупционеров среди государственных чиновников. С 2015 по 2016 гг. значительно ужесточилось нормативно-правовое регулирование осуществления антикоррупционной политики в России, что стало одной из причин сложившихся тенденций. Однако данных действий недостаточно, что побуждает проводить поиски альтернативных путей совершенствования антикоррупционной политики. Среди стратегий – обеспечение кадровой безопасности в государственных организациях [1].

Обеспечение кадровой безопасности направлено на управление человеческим потенциалом кадровых ресурсов. Каждая организация имеет конкретные требования к кадрам, их квалификации, профессионализма и эмоционально-психологического портрета. Для обеспечения кадровой безопасности требуется организация соответствующих условий труда, мотивация и вовлеченность кадров, развитие персонала и формирование кадрового резерва.

При взаимосвязи кадровой и экономической безопасности, кадровая политика нивелирует такие риски, как:

- замедление темпов роста объемов производства;
- снижение уровня производительности труда;
- снижение экономической эффективности хозяйственной деятельности;
- ухудшение коэффициентов эффективности использования оборотных и внеоборотных активов.

Анализируя специфику деятельности государственных организаций, стоит отметить, что кадровая безопасность обеспечивает эффективное управление кадрами, обеспечение общественных процессов и управление государственным сектором посредством использования высококвалифицированных специалистов. В случае отсутствия угроз кадровой безопасности снижаются риски проявления коррупции, как результата того, что на рабочих местах в органах государственной власти и государственных организациях находятся кадры, не соответствующие требованиям государственных управляющих и служащих.

В современной практике осуществления кадровой политики в органах власти России сохраняется ряд актуальных проблем, из-за которых снижается эффективность управления кадрами. Это приводит к ухудшению кадровой безопасности, что может стать причиной развития коррупции в государственном секторе. Поэтому в российской практике необходимым является заимствование успешного опыта зарубежных стран, успешно справляющихся с решениями задач кадровой безопасности, что противодействует коррупции [3].

Чтобы обеспечить повышение эффективности управления персоналом, кадровые управляющие органы государственной власти и институтов местного самоуправления становятся все более открытыми к применению инновационных технологий. Эту тенденцию можно называть новым этапом качественного развития системы государственной и муниципальной службы в России.

Практика использования инновационных технологий в управлении персоналом на государственной службе России обусловлена эффективностью принятия подобных решений в кадровом менеджменте органов власти. Поэтому в обозримом будущем главной тенденцией будет все более активное внедрение новых подходов, позволяющих повышать качество кадровых процессов и обеспечивая реализацию человеческого потенциала гражданских служащих.

С целью развития государственной гражданской службы для противодействия коррупции необходимо решение таких задач, как:

- 1) обеспечение максимально эффективных организационно-правовых основ формирования кадрового резерва;
- 2) создание качественной системы оценки человеческого потенциала участников кадрового резерва;
- 3) стимулирование у государственных гражданских служащих желания развивать профессиональные и надпрофессиональные компетенции.

С целью развития российской системы государственной службы рекомендуется заимствование следующих инструментов и методов, применяемых в практике зарубежных стран, которые занимают первые места в рейтинге противодействия коррупции [4]:

- формирование между государственными служащими условий здоровой конкуренции, что стимулирует развитие человеческого потенциала;
- организация непрерывного профессионального обучения и развития кадров, используя для этого современные технологии тренинга и геймификации;

- совершенствование системы мотивации, используя ключевые показатели эффективности для оплаты труда и добавления новых методов нематериального стимулирования;

- применение в практике кадрового менеджмента успешных методов, заимствованных с коммерческого сектора экономики.

Таким образом, организация мероприятий по совершенствованию кадровой политики в системе государственной службы позволит решить актуальные проблемы кадровой безопасности в органах государственной власти России. Данная стратегия позволяет улучшить качество человеческих ресурсов в общественном секторе экономики, что напрямую влияет, как профилактика коррупции. Опыт зарубежных стран демонстрирует, что обеспечение кадровой безопасности позволяет создать необходимы условия антикоррупционной политики, что снижает вероятность коррупции, положительно влияя на перспективы социально-экономического развития. Поэтому наличие кадровой безопасности как основы антикоррупционной политики позволяет обеспечивать национальную экономическую безопасность государства.

Список источников

1. Купрещенко Н. П., Толстова О. В. Коррупция в России: влияние на экономику и способы противодействия // Форум. 2021. № 1 (24). С. 215–217.
2. Коррупция в России и мире. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Барышников М. Ю. Проблемы и перспективы подготовки кадров государственной гражданской службы // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 225–235.
4. Димаева И. А., Знаменский Д. Ю. Зарубежный опыт в системе управления кадрами на государственной гражданской службе и его адаптация в российской практике // Вестник университета. 2020. № 9. С. 58–63.

Информация об авторе

В. В. СИМОНОВА – студентка 3 курса Северо-Западного института управления (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Information about author

V. V. SIMONOVA – 3st year student of North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Научная статья

УДК 34::33

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА И ПРОФИЛАКТИКА

Светлана Павловна СИНЯВСКАЯ¹, Яна Юрьевна ЛИХОМАНОВА²

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия*

¹*sinyawska@bk.ru*

²*lihomanova2003yana@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются коррупционные риски в сфере образования в России, их причины и методы выявления. Анализируется законодательная база, обеспечивающая право граждан на образование, а также проблемы, мешающие его реализации — в частности, проявления коррупции. Авторами описаны основные методы оценки коррупционных рисков, выделены ключевые причины коррупции, а также предложены меры по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски в сфере образования, профилактика коррупции, антикоррупционные меры, государственная политика в сфере образования

Original article

CORRUPTION RISKS IN RUSSIAN EDUCATION: ANALYSIS, ASSESSMENT, AND PREVENTION

Svetlana P. SINYAVSKAYA¹, Yana Yu. LIKHOMANOVA²

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia*

¹*sinyawska@bk.ru*

²*lihomanova2003yana@gmail.com*

Abstract: The article examines corruption risks in the sphere of education in Russia, their causes, and methods of identification. The legislative framework guaranteeing citizens' right to education is analyzed, along with the challenges hindering its implementation – particularly manifestations of corruption. The authors describe the main methods for assessing corruption risks, identify key causes of corruption, and propose measures to combat it.

Keywords: Corruption, corruption risks in education, corruption prevention, anti-corruption measures, state policy in education

Конституцией Российской Федерации¹⁹, гарантируется право граждан на «общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях». Вместе с тем, провозглашается обязательность получения общего основного образования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ²⁰, закрепляет обязательность получения основного общего образования и наделяет органы государственной власти и местного самоуправления ответственностью за создание необходимых социально-экономических условий для обеспечения реализации права на образование (ст. 5).

Актуальность темы обусловлена стратегической важностью образования как основного фактора социального развития и экономического роста страны. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции особую значимость приобретает задача создания эффективной системы образования, гарантирующей доступность и высокое качество услуг на всех уровнях.

Вместе с тем, практика свидетельствует о наличии нарушений прав обучающихся, а также о злоупотреблениях должностными полномочиями со стороны работников образовательных учреждений. Прежде всего, речь идет о проявлениях коррупционного поведения²¹ и коррупционных правонарушениях в целом.

Анализ научных работ по исследованию коррупционных рисков в области образования свидетельствует о высокой степени уязвимости данной сферы деятельности к проявлениям коррупции. Установлено, что коррупционные риски могут распространяться на всех работников образовательной организации вне зависимости от занимаемой должности и охватывать различные направления их деятельности: социально-трудовые отношения, хозяйственную и финансовую деятельность²².

¹⁹ Конституция Российской Федерации статья 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Писаренко А.П. Содержание и структура коррупционного поведения: мультинаучный взгляд на проблему // Вестник ТИУиЭ. 2024. №2 (42). С. 84–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-korruptsionnogo-povedeniya-multinauchnyy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 30.05.2025).

²² Прозументов Л. М., Добрусина М. Е., Набеева Н. Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №. 445. – С. 210-216.

К сожалению, нормативное определение «коррупционного риска» законодателем не предложено, однако на уровне региональных и местных актов, данный термин раскрывается следующим образом. Так, например, в соответствии с Постановлением Правительства Московской области от 26 марта 2014 г. № 192/8 коррупционным риском признается возможность получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав для должностных лиц, осуществляющих соответствующие бюджетные процедуры (операции) (в частности, операции в сфере закупок, операции с активами и обязательствами), либо третьих лиц, состоящих с ними в близком родстве или свойстве²³.

Для выявления и предупреждения коррупционных проявлений в образовательных учреждениях эксперты советуют регулярно проводить анализ коррупционных рисков. Основными методами оценки коррупционных рисков являются:

1. Статистический метод, позволяющий при помощи анализа обращений, писем, жалоб выявить случаи коррупционного поведения со стороны работников образовательной организации;
2. Метод экспертной оценки, основанный на сборе и анализе мнений квалифицированных специалистов – экспертов в определённой области. С помощью этого метода проводится опрос людей, обладающих профессиональными знаниями и опытом²⁴.

Коррупция оказывает деструктивное влияние на образовательную систему, что требует от государства усиления мер по её предупреждению и искоренению. Однако эффективная профилактика коррупционных рисков невозможна без предварительного анализа механизмов и предпосылок возникновения коррупции в учебных заведениях. Причины совершения коррупционных преступлений в системе образования могут быть внешними и внутренними. Причем внешние причины – такие как социально-экономические и правовые условия – характерны для большинства образовательных организаций. К ним относятся низкие зарплаты преподавателей, неэффективные реформы, развитие негосударственных вузов вне потребностей рынка, а также распространённое мнение в обществе о возможности «купить диплом».

²³ Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств бюджета Московской области, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета Московской области, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета Московской области внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и Порядка осуществления ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Московской области: Постановление Правительства Московской области от 26 марта 2014 г. № 192/8 (в ред. от 23.05.2018 № 323/18). URL: https://ips.pravo.gov.ru/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=112122648&page=1&rdk=4 (дата обращения: 31.05.2025).

²⁴ Оконов Б. А. Экспертный опрос как метод выявления коррупционных рисков // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2014. № 2. С. 98–102.

Внутренние причины специфичны для каждой организации и зависят от её структуры и управления. Среди них – формальное проведение антикоррупционных мероприятий, слабый контроль за учебным процессом, наличие коррупциогенных локальных норм, а также низкий уровень восприятия ответственности за коррупцию среди сотрудников²⁵.

Для успешной борьбы с коррупционными рисками в образовательной среде недостаточно отдельных мер. Ключ к эффективности – комплексный подход, требующий вовлечения всех звеньев образовательной цепи. Лишь совместными усилиями преподавателей, обучающихся, администрации и родителей, можно построить систему образования, свободную от коррупции и основанную на принципах честности и прозрачности.

Важным свидетельством системного подхода государства к противодействию коррупции в образовании служит разработка и внедрение комплекса нормативно-правовых и организационных мер, направленных на предупреждение и минимизацию коррупционных рисков. Так, например, в целях обеспечения прозрачности и профилактики коррупции в сфере государственных закупок, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации издан Приказ от 26.02.2024 № 135²⁶, которым утверждены карта коррупционных рисков и план мероприятий по их минимизации при осуществлении закупочной деятельности ведомства.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что реализация конституционного права на бесплатное и доступное образование требует не только соблюдения законодательства, но и создания условий для его эффективного обеспечения в меняющейся социальной среде. Несмотря на усилия государства по противодействию коррупции в образовании, устойчивые результаты возможны лишь при системном подходе и активном взаимодействии всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Писаренко А. П. Содержание и структура коррупционного поведения: мультинаучный взгляд на проблему // Вестник ТИУиЭ. 2024. № 2 (42). С. 84–87.

²⁵ Перемолотова Л. Ю., Трыканов Д. А. Коррупционная преступность в сфере высшего образования: краткий анализ причин и условий // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 19. С. 128–132.

²⁶ Приказ Минобрнауки России от 26.02.2024 № 135 «Об утверждении (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством науки и высшего образования Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством науки и высшего образования Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд». URL: https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/anticorr/nra/ (дата обращения: 01.06.2025).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-korruptsionnogo-povedeniya-multinauchnyy-vzglyad-na-problemu> (дата обращения: 30.05.2025).

3. Прозументов Л. М., Добрусина М. Е., Набеева Н. Г. Коррупционные риски: классификация, оценка и меры, направленные на их предотвращение // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №. 445. – С. 210–216.

4. Об утверждении Порядка осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств бюджета Московской области, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета Московской области, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета Московской области внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и Порядка осуществления ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Московской области: Постановление Правительства Московской области от 26 марта 2014 г. № 192/8 (в ред. от 23.05.2018 № 323/18). URL: https://ips.pravo.gov.ru/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDl8vH/I03lOIg7+7x6+Xk7eX-pIPDl5ODq9uo&backlink=1&nd=112122648&page=1&rdk=4 (дата обращения: 31.05.2025).

5. Оконов Б. А. Экспертный опрос как метод выявления коррупционных рисков // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2014. № 2. С. 98–102.

6. Перемолотова Л. Ю., Трыканов Д. А. Коррупционная преступность в сфере высшего образования: краткий анализ причин и условий // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 19. С. 128–132.

7. Приказ Минобрнауки России от 26.02.2024 № 135 «Об утверждении (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством науки и высшего образования Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Министерством науки и высшего образования Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд». URL: https://minobrnauki.gov.ru/open_ministry/anticorr/nra/ (дата обращения: 01.06.2025).

Информация об авторах

С. П. СИНЯВСКАЯ – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Я. Ю. ЛИХОМАНОВА — студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about authors

S. P. SINYAVSKAYA – Associate Professor at the Department of humanities and social-economic discipline of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation.

Я. Ю. LIKHOMANOVA – 4th year student of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 34::33

**АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ СХЕМ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ:
МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Виктория Александровна СОКУР

Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

vsokur-24@edu.ranepa.ru

Научный руководитель доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления - филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» **Ирина Михайловна РЕУТОВА**, *reutova-im@ranepa.ru*

Аннотация. В статье анализируются коррупционные операции в банковском секторе и меры противодействия ЦБ РФ.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, банковская система, коррупционные операции банка, меры противодействия коррупции

Original article

ANALYSIS OF CORRUPTION SCHEMES IN THE BANKING SYSTEM: MECHANISMS OF FUNCTIONING AND WAYS OF COUNTERACTION

Victoria A. SOKUR

North-Western Institute of Management is a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Saint Petersburg, Russia

vsokur-24@edu.ranepa.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Security at the Northwestern Institute of Management, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, **Irina M. REUTOVA**, *reutova-im@ranepa.ru*

Abstract. The article analyzes corruption operations in the banking sector and counteraction measures of the Central Bank of the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption, banking system, corrupt bank operations, anti-corruption measures

Актуальность исследования коррупции обусловлена её глобальным распространением, негативным влиянием на социальное и экономическое развитие обществ и государств. В связи с этим усиливается внимание к механизмам её предотвращения и искоренения [2].

Коррупция является неотъемлемым элементом государственности, возникнув одновременно с появлением институтов власти и государственных служащих, обладающих полномочиями принимать решения и управлять государственными ресурсами. Коррупция определяется как неправомерное использование полномочий, взяточничество, бизнес-подкуп и другие способы злоупотребления возможностями, наносящие ущерб интересам общества и государства [4]. Целью является получение личной выгоды в виде денег, ценностей, собственности или услуг для себя или третьих лиц, а также предоставление незаконных преимуществ.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» играет ключевую роль в нашей задаче, определяя борьбу с коррупцией как комплекс мер, осуществляемых на разных уровнях — от государственных органов до общественных институтов и частных лиц. Меры включают профилактику, выявление и устранение причин коррупции, а также обнаружение, предотвращение, прекращение, раскрытие и расследование коррупционных нарушений и смягчение их последствий [4].

Однако стоит отметить, что все страны сталкиваются с данной проблемой, и в этом отношении одни из них выдвигают более эффективные методы противодействия. Например, в некоторых странах практикуются строгие меры контроля, внедрение современных технологий для повышения прозрачности, а также активное вовлечение гражданского общества в процессы мониторинга и оценки деятельности власти. В то же время есть и такие державы, где подходы к борьбе с коррупцией не соответствуют требованиям современного общества и не обеспечивают должного уровня организации и эффективности, что способствует дальнейшему распространению коррупционных практик.

По разным оценкам уровень коррупции в России в последние годы растет. Одной из актуальных является проблема банковской коррупции, которая представляет собой сложную сеть взаимодействий между законами, правилами и обязанностями, призванными обеспечить стабильность и развитие экономики. В этом контексте финансовая система Российской Федерации, являющаяся комплексом взаимосвязанных компонентов, играет ключевую роль. Она включает в себя: Центральный банк (ЦБ), кредитные учреждения, а также финансовую инфраструктуру и соответствующее законодательство.

Структура финансовой системы имеет два уровня. Первый – ЦБ России, который отвечает за регулирование и контроль. Второй – банки и небанковские финансовые организации, включая филиалы и представительства зарубежных банков [5]. Если коррупция продолжит нарастать, то это может подорвать доверие к финансовым институтам и государству, а также свести на нет усилия, направленные на создание устойчивой и эффективной экономики.

Коррупционные практики в финансовой отрасли представляют собой сложную сеть связей, которые можно классифицировать по-разному. Особое место занимают «услуги» Центрального банка, предлагаемые коммерческим банкам, в том числе в сфере надзора, кредитов и информационного обмена. Эти связи обладают высокой стабильностью, поскольку большинство коммерческих банков задействованы в подобных отношениях. В то же время, Центральный банк, осуществляя функции регулирования и координации, способствует формированию картельных структур [1].

Кроме того, коммерческие банки также оказывают данные услуги небанковским резидентам. Они отражают операционную и служебную коррупцию, а также схемы «отмывки» и «обналички». Эти операции эпизодичны, а объемы предоставляемых услуг ограничены временными рамками, зачастую не превышающими несколько месяцев [1].

Взаимодействие банков с небанковскими резидентами также связано с коррупционными «услугами», среди которых выделяются инвестиционная и правовая коррупция, а также лоббизм в сфере депозитов и политики. Эти отношения также эпизодичны, и наибольшие объемы «услуг» предоставляются государством, что подчеркивает его влияние на финансовый сектор [1].

Банковские структуры также активно взаимодействуют с иностранными участниками, что способствует формированию резервного коррупционного фонда. Эти взаимоотношения характеризуются устойчивостью, хотя и ограничены относительно небольшим количеством нерезидентов, среди которых преобладают ведущие иностранные банки и инвестиционные фонды.

К тому же, существует коррупция, не требующая участия сторонних партнёров. Иногда активы банков подвергаются хищению посредством «посредников», работающих на комиссионной основе, что может привести к проблемам с банкротством или ликвидацией банка [1]. Это подчёркивает значимость подобных схем для функционирования финансовой системы. Коррупционные связи в банковской сфере многообразны и оказывают влияние на экономическую устойчивость и уровень доверия к финансовым учреждениям.

Таким образом, можно сгруппировать основные виды коррупционных операций с участием банков в виде таблицы (*Таблица 1*).

Таблица 1. Основные виды коррупционных операций с участием банков

	Страна, проводящая коррупционную операцию	Страна, получающая коррупционную операцию	Возможные виды коррупции
	Центральный Банк	Коммерческие банки, иностранные финансовые институты, участники финансового рынка	Надзорная, кредитная, резервная, информационная
	Коммерческий банк	Коммерческий банк, клиенты коммерческого банка, ОПГ, субъекты «теневой» экономики	Хищение банковских активов, операционная коррупция, служебная, «отмывка», «обналичка»
	Компании-эмитенты акций, правоохранительные органы, государственные экономические ведомства и организации	Коммерческий банк	Инвестиционная коррупция, правовая коррупция, бюджетный лоббизм
	Высшие органы законодательной власти, политические и общественные организации, СМИ	Коммерческий банк, Центральный Банк	Политический лоббизм

Однако данные таблицы не раскрывают всех возможных коррупционных деяний. Существует и ряд других объединений банков, которые формируются на основе договоров с целью минимизации рисков. Американский экономист М. Ротбард утверждает, что банковский сектор экономики в целом представляет собой большой банковский картель [1].

В связи с необходимостью борьбы с коррупционными схемами разрабатываются различные меры противодействия как в России, так и за рубежом. Одним из ключевых документов в этой области является план Центрального банка Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы, направленный на повышение прозрачности и укрепление доверия к финансовым институтам.

В рамках этого плана предусмотрено обучение сотрудников Банка России в области противодействия коррупции, включая участие в мероприятиях по профессиональному развитию. Также план включает информирование и правовое просвещение всех сотрудников, особенно вновь принятых, для соблюдения требований законодательства и внутренних нормативных актов [3].

В настоящее время трудно предсказать дальнейшие перспективы в сфере противодействия коррупции, однако существует обоснованное ожидание, что Правительство Российской Федерации примет более решительные меры в данной области. Такие шаги могут способствовать улучшению международной репутации страны. В этой связи крайне важно активизировать коллективные усилия, направленные на осуществление глубоких изменений, что не только укрепит институциональные механизмы, но и повысит уровень доверия со стороны граждан и международного сообщества к финансовым институтам.

Список источников

1. Коррупционные операции банков: обобщенная схема. Диктатура банкократии. Оргпреступность финансово-банковского мира. Как противостоять финансовой кабале. URL: <https://mybook.ru/author/valentin-katasonov-2/diktatura-bankokratii-orgprestupnost-finansovo-ban/read/?page=8> (дата обращения 19.02.25).
2. Маркеев А. И., Черепкова Т. Н. Борьба с коррупцией в банковской системе России: риски, тренды и перспективы // Развитие территорий. 2019. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korruptsiey-v-bankovskoy-sisteme-rossii-riski-trendy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Об утверждении Плана Центрального банка Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021–2024 годы URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/126377/od-1989.pdf> (дата обращения 19.02.25).

4. Структура кредитной и банковской системы, функции банков и классификация банковских операций URL: <https://aic.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/03/OP05eko-1ve-ls.pdf> (дата обращения 19.02.2025).

Информация об авторе

В. А. СОКУР – студентка 1 курса Северо-Западного института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Information about the author

V. A. SOKUR – 1st year student of North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Научная статья

УДК 34::33

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Рафик Арменович СТЕПАНЯН

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
rafic.stepanyan@yandex.ru*

Научный руководитель заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования информационных технологий в противодействии коррупции. Обобщены перспективные направления использования информационных технологий в противодействии коррупции правоохранительными органами.

Ключевые слова: цифровизация, противодействие коррупции, информационные технологии, правоохранительные органы

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A WAY TO COMBAT CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

R. A. STEPANYAN

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

rafic.stepanyan@yandex.ru

Scientific supervisor Head of the Department, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Law, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **Shamil M. SHURPAEV**, *s.shurpaev@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the use of information technologies in combatting corruption. The perspective directions of using information technologies in combatting corruption by law enforcement agencies are summarized.

Keywords: digitalization, anti-corruption, information technology, law enforcement agencies

В современном мире происходит активное проникновение информационных технологий во все сферы государственной власти. Закономерно влияние информационных технологий на вопросы противодействия коррупции. У субъектов противодействия коррупции появляются качественно новые инструменты для минимизации коррупционных проявлений в большинстве государственных и негосударственных сфер.

Как показывает анализ научных источников и практики правоприменения [1,2 и др.], коррупция является одной из основных угроз национальной и экономической безопасности.

Обзор источников [3-7] позволяет сделать вывод, что вопросы использования информационных технологий для противодействия коррупции являются одними из приоритетных в государственной политике управления данным направлением.

Например, Т. Андерсон в своих работах пишет: «в большинстве стран, внедривших платформу электронного правительства, наблюдается существенное изменение антикоррупционных показателей» [7, С. 201–210].

А. Б. Сейнароева обращает внимание на то, что «анализ практики противодействия коррупции в зарубежных странах показывает, что использо-

вание информационных технологий во время расследования уголовных дел дает существенную экономию средств и нивелирует важность наличия больших финансовых ресурсов для проведения эффективных расследований» [7, С. 123–129].

Для эффективной борьбы с коррупцией и преступлениями, связанными с ней, правоохранительные органы часто используют различные автоматизированные системы, которые постоянно совершенствуются.

Можно выделить несколько перспективных направлений использования цифровых технологий в противодействии коррупции в правоохранительных органах²⁷:

1. Применение технологий искусственного интеллекта, машинного и глубокого обучения правоохранительными органами в системе противодействия коррупции.

Данное направление позволяет:

– ускорить обработку больших объемов данных о коррупционных рисках и коррупционных проявлениях. Это особенно актуально в сферах, где такие данные генерируются значительными темпами – государственные закупки, бюджетная сфера и т.д. Это позволит снизить затраты времени и материальные затраты на осуществление рутинной деятельности сотрудниками правоохранительных органов. Опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект способен осуществить анализ десятков миллионов документов в ускоренные сроки, что несопоставимо со временем «ручной» обработки такой документации;

– обеспечить превенцию путем создания механизмов раннего обнаружения рисков в сферах, которые относятся к коррупциогенным;

– осуществлять мониторинг реализации антикоррупционных стандартов на автоматической основе.

Следует учитывать, что могут возникнуть и риски применения искусственного интеллекта, связанного с его использованием в мошеннических и коррупционных схемах; возникновения случаев дискриминации; нарушения конфиденциальности данных и др.

2. Технологии блокчейна, обладающие значительным потенциалом обеспечения прозрачности контролируемых организаций.

Данная технология может применяться в кадастровой деятельности, раскрытии информации о бюджетах различных уровней, исполнении государственных контрактов и т.д.

²⁷ New Technologies for Sustainable Development: Perspectives on integrity, trust and anti-corruption. UN. URL: https://anticor.world/assets/upload/149_undpnewtechnologiesforsustainabledevelopmentperspectivesonintegritytrustandanticorruption.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

Облегчается проверка информации, невозможность изменения или удаления информации о транзакциях. Возможности отслеживания денежных потоков позволяют увеличить эффективность выявления коррупционных проявлений.

3. Использование технологий анализа больших баз данных («big data»).

Контрольными органами, правоохранительной системой за долгие годы деятельности формируются значительные объемы данных, анализ, систематизация и обработка которых в автоматическом режиме позволяют создать качественную основу противодействия коррупции.

Таким образом, использование информационных технологий – один из основных способов повышения эффективности противодействия коррупции в деятельности правоохранительных органов. Как показывает анализ зарубежной практики, могут быть выделено несколько блоков направлений использования современных информационных технологий в противодействии коррупции: применение технологий искусственного интеллекта, машинного и глубокого обучения; технологии блокчейна; использование технологий анализа больших баз данных («big data»).

Список источников

1. Паламарчук С.А. Совершенствование конституционно-правового регулирования права на информацию в сети интернет // Северокавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 108–114.
2. Портал правовой статистики. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Рак И. П. Информационные технологии деятельности правоохранительных органов // Международный научный журнал «Иновационная наука». 2016. № 2. 132–135.
4. Егоров В. А. Использование информационных технологий в правоохранительной деятельности: Организационные и правовые проблемы. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 236 с.
5. Паламарчук С.А. Совершенствование конституционно-правового регулирования права на информацию в сети интернет // Северокавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 108–114.
6. Греф Г. Цифровизация - единственный способ борьбы с коррупцией. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113176> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Сейнароев А. Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2015. № (3). С. 123-129.

Информация об авторе

P. A. СТЕПАНЯН – студент 1 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

R. A. STEPANYAN – 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научная статья

УДК 34::33

КОРРУПЦИЯ КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Дмитрий Алексеевич УВИН¹, Илона Ивановна ФИЛИППОВА²

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹*dmitriuvin@yandex.ru*

²*filippovailona18@icloud.com*

Научный руководитель заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции **Ирина Анатольевна ЛЕБЕДЕВА**, *irinaa508@gmail.ru*

Аннотация. Эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования и практического применения миграционных законов, а также от борьбы с коррупцией в сфере миграции. незаконная миграция обуславливается высокой коррупционной составляющей в политике миграции, которая проявляется в деятельности государственных служащих, должностных лиц. Данная научная работа посвящена выявлению и анализу роли коррупционного фактора, способствующего развитию незаконной миграции в Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная миграция, преступления, миграционная политика, коррупция, законодательство

CORRUPTION AS A CONDITION CONTRIBUTING TO ILLEGAL MIGRATION IN RUSSIA

Dmitry A. UVIN¹, Ilona I. FILIPPOVA²

*St. Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia*

¹*dmitriuvin@yandex.ru*

²*filippovailona18@icloud.com*

Scientific supervisor Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty of Investigator Training, Candidate of Economics, Associate Professor, Captain of Justice, **I. Anatolyevna LEBEDEVA**, *irinaa508@gmail.ru*

Abstract. The effectiveness of migration policy depends on the quality of legal regulation and practical application of migration laws, as well as on the fight against corruption in the field of migration. Illegal migration is caused by the high corruption component in migration policy, which is manifested in the activities of civil servants and officials. This scientific work is devoted to the identification and analysis of the role of the corruption factor contributing to the development of illegal migration in the Russian Federation.

Keywords: illegal migration, crimes, migration policy, corruption, legislation

В настоящее время миграционный вопрос является достаточно актуальной и злободневной темой не только для России, но и для других стран современной Европы (Франция, Германия и т.д.) и США. Данная сфера общественных отношений весьма сложна для правового регулирования. На наш взгляд, эту проблему нужно рассматривать в контексте причинной связи, почему незаконные миграционные потоки в Россию возрастают, что этому способствует?

Вопросам миграционной политики посвящено много научных и публицистических работ, проводятся социально-экономические исследования²⁸, журналистские расследования. Владимир Юрьевич Зорин в своем исследовании берет во внимание такое явление, как приезд на заработки в Российскую Федерацию низкоквалифицированных специалистов в большем количестве, нежели более образованных кадров, что губительно сказывается на экономическом развитии нашего государства²⁹.

²⁸ Миграция населения Российской Федерации в 2023: кадровый голод <https://roscongress.org/materials/migratsiya-naseleniya-rf-v-2023-kadrovyu-golod/>

²⁹ Зорин Владимир Юрьевич. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. №3 (39). С. 43.

Цель нашего исследования заключается в анализе современной ситуации с незаконной миграцией в России, коррупционных преступлений в данной сфере и выявление факторов, стимулирующих увеличение нелегальных миграционных потоков.

Для достижения цели решались следующие задачи: выделены основные факторы, стимулирующие эти потоки, определена их сущность исходя из коррупционного контекста; обозначены проблемы трудовой миграции в Российской Федерации; рассмотрены и сформулированы способы борьбы с коррупционными проявлениями в сфере незаконной миграции в России.

Коррупционный фактор, его влияние на незаконную миграцию и взаимосвязь с другими.

В настоящее время присутствует множество факторов, стимулирующих приток мигрантов на территорию Российской Федерации. Мы выделили наиболее важные из них:

1) недостаток рабочей силы. Работодатели в сфере промышленности заявляют, что им не хватает специалистов, примерно 2,7 млн мест остаются свободными. В итоге эти места занимаются вновь прибывшими лицами, и в 2021 наиболее популярными отраслями деятельности являлись строительство и перерабатывающее производство (см. рисунок 1)³⁰;

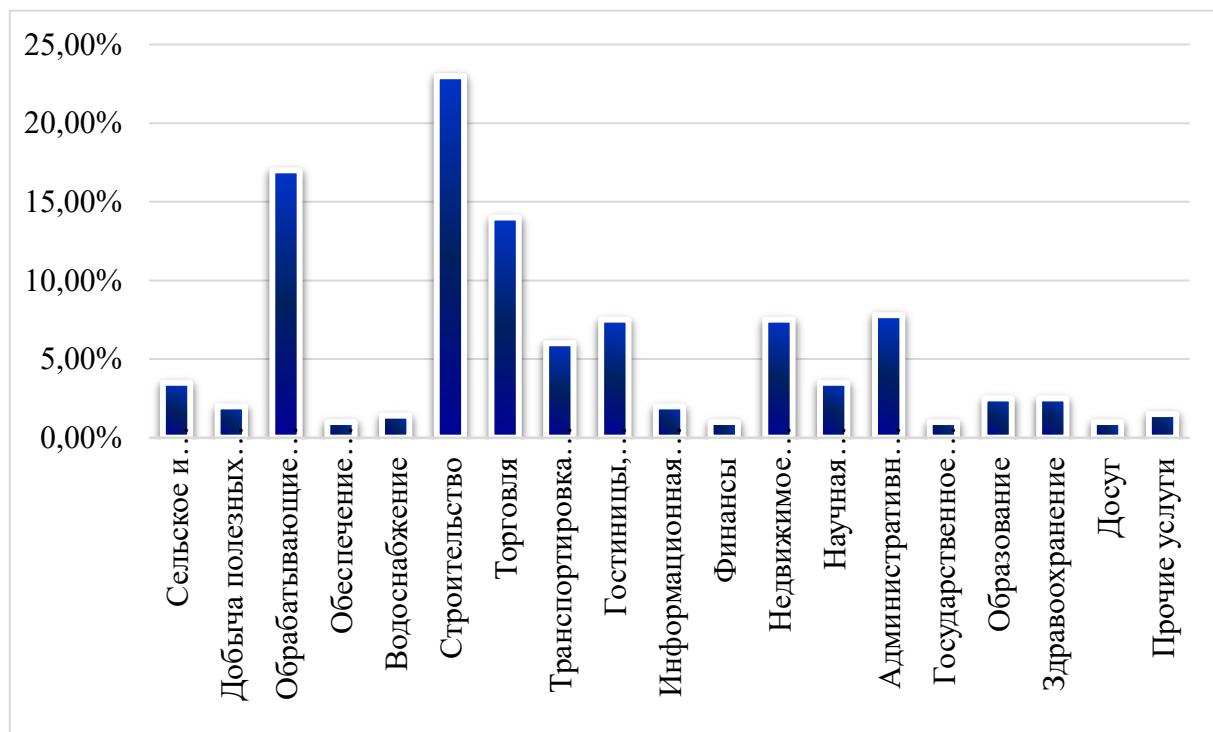

Рис. 1. Отраслевая структура занятости иностранных граждан в экономике России

³⁰ Ю. Ф. Флоринская. Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (63). С. 229.

2) низкий уровень заработных плат в постсоветских странах по сравнению с Россией. Согласно сведениям, предоставленными Росстатом средняя заработная плата в России находится в пределах 75 – 85 тыс. рублей³¹.

В постсоветских, например (в рублях): Таджикистане – 17 500 тыс. рублей³²; Кыргызстане – 55 700 тыс. рублей³³; Узбекистане 34 500 тыс. рублей³⁴ (см. рисунок 2);

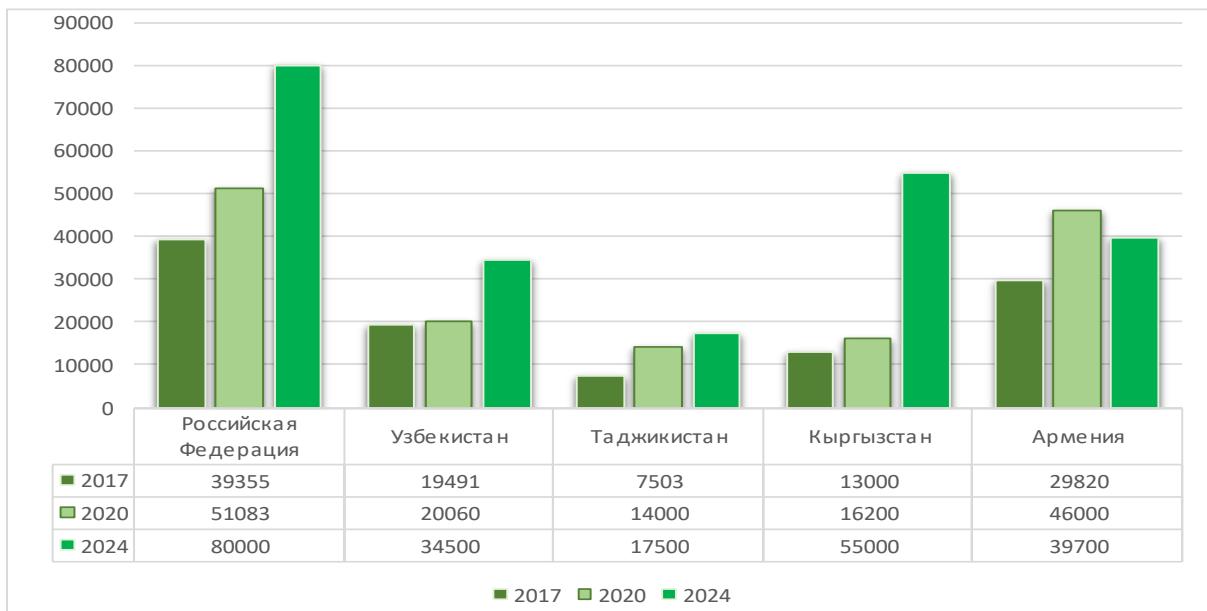

Рис. 2. Соотношение уровней средней заработной платы в рублях в России и других постсоветских странах

3) собственная заинтересованность российских работодателей ввиду дешевизны рабочей силы при использовании мигрантов;

4) развитая социальная поддержка, наличие льгот и пособий, позволяющих комфортно пребывать на территории Российской Федерации, не осуществляя трудовую и иную экономическую деятельность (довольно часты случаи с многодетными семьями);

³¹ Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Росстата) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/.

³² Зарплаты в Таджикистане, средние зарплаты в 2024 году | BDEX [Электронный ресурс] // Аналитические данные о зарплатах, населении, ценах, рынке труда в России и мире | BDEX: сайт. URL: <https://bdex.ru/tajikistan/>.

³³ Зарплаты в Кыргызстане, средние зарплаты в 2024 году | BDEX [Электронный ресурс] Аналитические данные о зарплатах, населении, ценах, рынке труда в России и мире | BDEX: сайт. URL: <https://bdex.ru/kyrgyzstan/>.

³⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (январь-сентябрь 2024 года) [Электронный ресурс] // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан: сайт. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/57680-srednemesyachnaya-nominal-naya-nachislennaya-zarabotnaya-plata-yanvar-mart-2024-goda-3>.

5) наличие упрощенной процедуры для получения гражданства, вида на жительства или разрешения на работу для некоторых категорий лиц, а также предоставление возможности въезда на территорию России гражданам стран, разделяющих с нами духовно-нравственные ценности, что закрепляет Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Таким образом, можно сделать вывод, что миграционные процессы между Россией и постсоветскими странами обусловлены несколькими факторами, включая недостаток рабочей силы в России, относительную дешевизну труда мигрантов, развитую систему социальной поддержки и льгот, а также различия в уровне заработных плат между странами. Эти факторы влияют на выбор мигрантов в пользу определённых отраслей деятельности и способствуют заполнению свободных рабочих мест в России.

Коррупционный фактор в данном аспекте, по-нашему мнению, является основополагающим ввиду того, что он взаимосвязан с остальными и видоизменяет их сущность, усиливая воздействие последних, например:

1) факты незаконного получения гражданства иностранными лицами или лицами, его не имеющими проявляются и в России. Учащаются случаи подделки документа, способствования сдачи экзамена для получения гражданства в лице предоставления ответов и иных сведений со стороны проверяющих, также этому способствует фиктивная регистрация по месту проживания лица без гражданства. Например, подобный случай произошел в Рязани, где сотрудники центра тестирования помогали лицам, претендующим на гражданство Российской Федерации, прямо говоря, указывая им на то, что нужно выбрать из предложенных вариантов в тесте, а при обыске у подозреваемых обнаружили 5,5 миллионов рублей, примерная стоимость одного правильного ответа – 6 тысяч рублей³⁵;

2) социальная поддержка, рассматриваемая в коррупционном контексте, может предполагать ее незаконное получение, оказание помощи тем лицам, которым она совершенно не полагается ввиду отсутствия законодательно установленных условий. Подобный случай произошел в городе Мытищи, где администрацией был предоставлен сертификат на приобретение жилья суммой 24 млн. рублей многодетной семье, которая не имела законных оснований на получение социальной поддержки. Данный инцидент получил общественную огласку, большая активность проявлялась со стороны национальных организаций, поскольку семья была из Таджикистана,

³⁵ В Рязани и Пензе разоблачена схема незаконной легализации мигрантов через фиктивные экзамены [Электронный ресурс] / <https://tek.fm/news/182701> (дата обращения: 04.10.2024).

и, безусловно, существует множество семей коренного населения, которым социальная поддержка необходима. Позже выяснилось, что в квартире, в которой прописана семья и часть ее родственников, не проживает полная сумма указанных лиц (из 13 указанных человек часть давно живет в Турции), у членов семьи дорогие телефоны, а мать семейства Тахмина Самадова ранее работала уборщицей в администрации города Мытищи, что позволяет сделать вывод о возможности факта наличия каких-либо межличностных отношений с руководством. Глава города (Юлия Купецкая) была задержана в аэропорту при попытке покинуть страну, один из ее заместителей также был задержан;

3) способствование трудоустройству. Если ссыльаться на статистику, то можно заметить тенденцию совершения коррупционных общественно опасных деяний должностными лицами, осуществляющими контроль в миграционной сфере (см. рисунок 3).

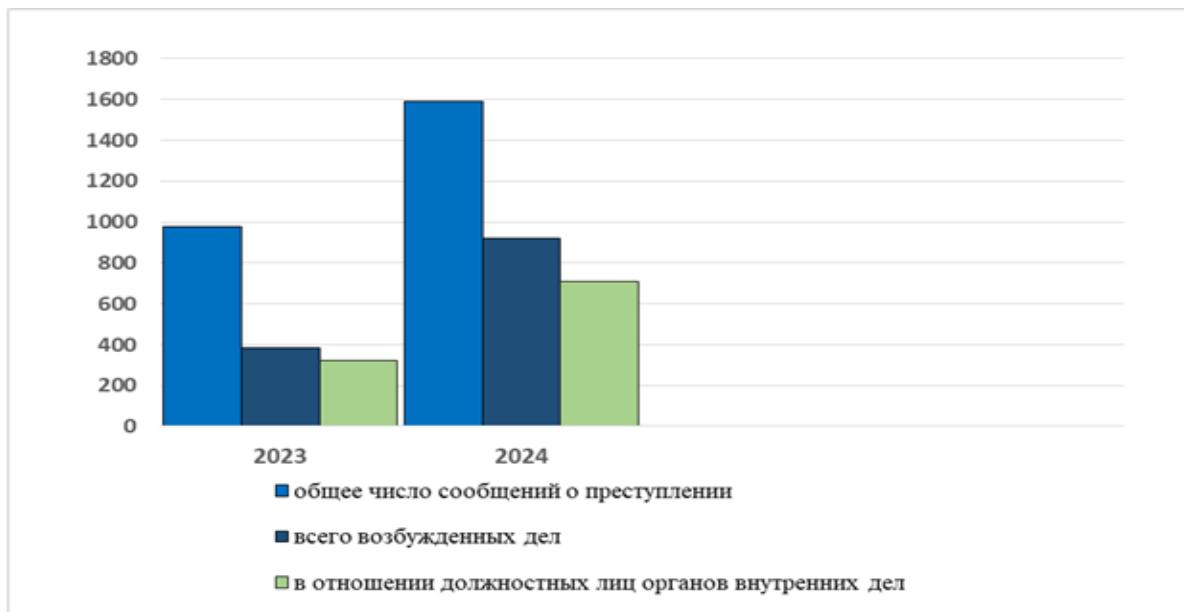

Рис. 3. Статистика совершения коррупционных общественно опасных деяний должностными лицами, осуществляющих контроль в миграционной сфере

Исходя из вышеперечисленных коррупционных проявлений, представляется возможным сделать вывод, что в Российской Федерации существуют условия как для заезда, так и для пребывания незаконных мигрантов.

Существующие на сегодняшний день и предлагаемые способы борьбы с незаконной трудовой миграцией. Ранее в Государственной Думе рассматривались законопроекты, которые были отклонены, хотя, анализируя актуальные события, можно сказать, что они соответствуют современным реалиям:

1) законопроект № 406516-8, согласно которому регистрация лиц без российского гражданства должна происходить при таком обязательном условии, как соблюдение учетной нормы площади жилья на человека. В лице народа данный законопроект получил некоторое одобрение, но Государственная Дума отклонила его. В Москве произошло подобное преступление. Владельцами одной столичной квартиры одновременно являлись 286 человек, а их родственники заработали около 10 млн. рублей на получаемых пособиях;

2) законопроект № 24572-8. Мнение депутатов, предложивших введение данной новеллы, заключается в том, что нужно обязать всех лиц приобретать медицинский полис (даже тех, со странами которых у России безвизовый режим). Это сократило бы финансовые затраты Российской Федерации в сфере медицинского обслуживания или поспособствовало бы появлению нового источника финансирования. Данный законопроект вполне уместен, поскольку гражданам стран (не имеющим статус гражданина России), с которыми у Российской Федерации установлен безвизовый режим, медицинская помощь оказывается бесплатно (даже в случае отсутствия страхования лица) то есть наше государство несет дополнительные финансовые затраты.

Несмотря на вышеупомянутую законодательную инициативу, предусматривающую ужесточение контроля над лицами без гражданства, которая не получила одобрения, на сегодняшний день можно привести следующие меры, которые обеспечивают или могли бы обеспечивать исполнение данной задачи:

1) возможность выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства. Данное положение можно заметить в ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ;

2) введение обязательной процедуры сбора биометрических данных у иностранцев, прибывающих на территорию Российской Федерации, например, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правили условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», уже предприняты меры в лице обязательного эксперимента по сбору биометрических персональных данных. На наш взгляд, данную процедуру нужно закрепить на законодательном уровне и присвоить ей статус обязательной;

3) также достаточно интересный опыт в Беларуси, где непосредственно работодатель перед тем, как завезти мигрантов, должен доказать миграционной службе, что эти работники востребованные специалисты.

По данным МВД с начала 2024 года более 27 тысяч человек были сняты с регистрационного учета из-за фиктивной регистрации, в то время как аналогичный период 2023 года эта цифра составляла 12 136 человек³⁶. Для борьбы с данным явлением нужно совершенствовать миграционную политику, ужесточать законодательство за проявление коррупционных преступлений в этой сфере и предпринимать остальные меры.

На основе представленных пунктов можно сделать вывод, что миграционная политика в Российской Федерации и других странах, включая Беларусь, направлена на борьбу с фиктивной регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства, а также на сбор биометрических данных прибывающих иностранцев. Это свидетельствует о стремлении государств контролировать миграционные процессы и обеспечивать безопасность своих территорий.

В настоящее время Россия нуждается в трудовых мигрантах, во многих промышленных отраслях наблюдается дефицит кадров, однако нужно учитывать возможность таких последствий, как приезд за ними семьей, и стремление их родственников не работать, а получать социальную поддержку.

Упрощенный порядок при принятии в гражданство, а также получения ВНЖ и РНП не гарантирует приток ценных специалистов из зарубежья. Безусловно, нужно ужесточать ответственность недобросовестных предпринимателей за прием на работу лиц, не легализовавших свое пребывание на территории Российской Федерации, поскольку, чтобы эффективно бороться с незаконной деятельностью на рынке труда, нужно сделать ее невыгодной для самих работодателей, ввиду чего мигранты не смогут найти себе место на рынке труда и будут вынуждены уехать из нашего государства.

Необходимо уделить отдельное внимание к сокращению незаконного миграционного потока, который наносит весомый ущерб нашей экономике, например, посредством разработки законопроектов в области регистрационного учета лиц без российского гражданства при соблюдении учетной нормы площади жилья на человека; расширением ответственности работодателя, нанимающего иностранного гражданина без российского гражданства.

Список источников

1. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое – Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: последние новости России и мира: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764> (дата обращения: 10.10.2024).

³⁶ Количество фиктивно зарегистрированных мигрантов увеличилось в России за год более чем до 27 тысяч [Электронный ресурс] / <https://spbdnevnik.ru/news/2024-12-13/kolichestvo-fiktivno-zaregistrirovannyh-migrantov-uvelichilos-v-rossii-za-god-bolee-chem-do-27-tysyach> (дата обращения: 04.10.2024).

2. Краснов: число совершенных мигрантами преступлений выросло на 75% – Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: последние новости России и мира: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6594782> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Тютерева А. Р., Кузнецов М. М. Трудовая миграция в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 23.10.2024).

4. Акьюлов Р. И. Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике // Дискуссия. 2020. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-tenevoy-zanyatosti-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 25.10.2024).

5. Китайгородский Евгений Александрович Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskaya-prestupnost-predstaviteley-etnicheskikh-diaspor-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.10.2024).

6. Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Региональный социум: диаспоры и посредники в трудовой миграции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionálnyy-sotsium-diaspory-i-posredniki-v-trudovoy-migratsii> (дата обращения: 25.10.2024).

Информация об авторах

Д. А. УВИН – курсант 2 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации;

И. И. ФИЛИППОВА – курсант 2 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about authors

D. A. UVIN – 2nd year cadet of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation;

I. I. FILIPPOVA – 2nd year cadet of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation.

Научная статья

УДК 34::33

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ОБОСНОВАНИИ ЦЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ¹, Екатерина Михайловна КУЗНЕЦОВА²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹s.shurpaev@mail.ru

²e.ku2netsova2311@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится обобщение коррупционных рисков, возникающих при определении и обосновании цены контракта в сфере государственных (муниципальных) закупок. Существующие подходы к классификации таких рисков расширены на основе анализа теоретических источников и правопримени-тельной практики.

Ключевые слова: коррупционные риски, начальная (максимальная) цена контракта, государственные закупки

Original article

CORRUPTION RISKS IN DETERMINING AND JUSTIFYING THE PRICE OF A STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

Shamil M. SHURPAEV¹, Ekaterina M. KUZNETSOVA²

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹s.shurpaev@mail.ru

²e.ku2netsova2311@yandex.ru

Annotation. The article summarizes the corruption risks that arise when determining and justifying the contract price in the field of public (municipal) procurement. Existing approaches to classifying such risks have been expanded based on an analysis of theoretical sources and law enforcement practice.

Keywords: corruption risks, initial (maximum) contract price, public procurement

Процедура определения и обоснования цены государственного (муниципального) контракта (далее – контракта) является одной из наиболее коррупциогенных. Цена контракта оказывает влияние на всю структуру закупки и закупочной деятельности заказчиков.

Анализ антикоррупционных практик органов государственной власти и организаций, участвующих в государственных закупках, позволяет сделать вывод, что коррупционным рискам, возникающим при определении и обосновании цены государственного (муниципального) контракта, уделяется повышенное внимание.

Например, приказом Минэкономразвития России № 786 от 11.12.2024 «О минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в Минэкономразвития России» утвержден реестр (карта) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении Минэкономразвития России закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд³⁷. В качестве самостоятельного риска в данном документе выделено определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги (НМЦК). Минэкономразвития России выделяет следующие возможные коррупционные схемы в связи с данным риском:

- преднамеренное использование искаженной информации для расчета НМЦК: занижение или завышение цены в коммерческих предложениях, использование несопоставимых коммерческих предложений, предоставление заведомо ложных сведений о проведении мониторинга цен на товары, работы, услуги;
- неприменение методов, предусмотренных статьей 22 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), при определении и обосновании НМЦК.

В п. 3.22 Методических рекомендаций по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд Министерства труда и социального развития от 3 октября 2020 года не отражены типичные коррупционные риски в рассматриваемой сфере, но обозначена необходимость обращать внимание на цель осуществления закупки (ее обоснованность) и на начальную (максимальную) цену контракта, цену контракта,

³⁷ Приказ Минэкономразвития России № 786 от 11.12.2024 «О минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в Минэкономразвития России». Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/743381f4db45bf86ba3527752f33e922/786_11122024.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальную сумму цен единиц товара, работы, услуги. Ценным в данном документе также представляется определение терминов «коррупционный риск», «коррупционное правонарушение», «оценка коррупционных рисков», «коррупционная схема», «идентификация коррупционного риска», «анализ коррупционного риска», «индикатор коррупции», «ранжирование коррупционных рисков»³⁸.

Рассматриваемой проблеме с разной степенью ее конкретизации уделяется внимание и в научной литературе. Например, прикладной направленностью и высокой степенью конкретизации отличаются предложения Чумакова Р. В. и Поповой В. В. относительно действий, необходимых для выявления потенциально или фактически коррупционного и иного нарушения положений законодательства о контрактной системе, а также рекомендаций, направленных на минимизацию и противодействие таким рискам. Из анализа данных предложений можно выделить два основных коррупционных риска в рассматриваемой сфере: необоснованного завышения и занижения НМЦК. В числе конкретных проявлений таких рисков могут быть выделены³⁹:

- использование заказчиками в качестве источников ценовой информации коммерческих предложений потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), обладающих признаками группы лиц согласно ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- использование заказчиками в качестве источников ценовой информации коммерческих предложений от лиц, деятельность которых прекращена;
- неиспользование заказчиками в качестве источников ценовой информации коммерческих предложений местных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- неисполнение требований п.3 Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и её достижении заказчиком» от 03.12.2020 № 2014;
- использование заказчиками при определении и обосновании цены контракта менее трех цен, предлагаемых различными поставщиками (подрядчиками, исполнителями);

³⁸ Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд Министерства труда и социального развития от 3 октября 2020 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566162020> (дата обращения: 02.02.2025).

³⁹ Чумаков Р.В., Попова В.В. Карта коррупционных рисков как инструмент противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 3 (37). С. 29.

- непроведение дополнительных исследований рынка заказчиками в случаях использования менее трех источников ценовой информации в целях определения и обоснования НМЦК;

- игнорирование заказчиками высокого разброса цен от потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), выражющееся в определении и обосновании цены контракта в условиях высокого коэффициента вариации (выше 33 %)⁴⁰.

Не умаляя значимости содержания антикоррупционных практик государственных органов, существующих методических рекомендаций и научных исследований, всё же отметим, что спектр коррупционных рисков при определении и обосновании цены контракта значительно шире. В самом общем плане все риски можно свести к рискам завышения и занижения цены контракта.

Все коррупционные риски при определении и обосновании цены контракта в сфере закупок по отраслевому признаку и степени общественной опасности можно разделить на:

1. Риски совершения преступлений в сфере закупок в связи с нарушениями при определении и обосновании цены контракта.

Данной группе рисков в связи с их повышенной общественной опасностью следует уделить отдельное внимание. С точки зрения угроз причинения материального ущерба бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, риски в основном сводятся к:

- рискам совершения хищений бюджетных средств путем завышения цены контракта (в основном это риски совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 160 УК РФ);

- рискам взяточничества («откатов»), предполагающего завышение цены контракта и последующего получения его части участниками криминальных схем в сфере закупок (в основном это риски совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.5, 290, 291 УК РФ).

С точки зрения обеспечения принципа конкуренции (ст. 8 Закона № 44-ФЗ) существуют риски совершения злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ), их превышения (ст. 286 УК РФ), связанные с нарушениями при определении цены контракта (например, занижение заказчиками цены контракта для обеспечения участия аффилированных поставщиков, организация победы аффилированных лиц в том числе путем манипуляций с ценами на товары, работы, услуги и др.).

⁴⁰ Чумаков Р.В., Попова В.В. Карта коррупционных рисков как инструмент противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 3 (37). С.25-32.

2. Риски совершения административно-правовых нарушений при определении и обосновании цены контракта, связанные с коррупционными проявлениями.

В данной части можно выделить риски:

- осуществления закупок, в отношении которых отсутствует обоснование цены контракта;

- применения заказчиками только одного коммерческого предложения при определении цены контракта;

- необоснованного применения заказчиками отдельных методов определения и обоснования цены контракта (например, применения тарифного метода при наличии обязанности применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка));

- непроведение заказчиком комплекса мер по исследованию рынка в целях получения информации о рыночных ценах;

- использование заказчиком ценовой информации, полученной от заинтересованных, связанных (аффилированных) по отношению друг другу лиц;

- использование заказчиками ценовой информации о неидентичных и неоднородных товарах по отношению к закупаемой продукции и т. д.⁴¹

3. Риски гражданско-правовых деликтов, связанные с коррупционными проявлениями в сфере закупок.

4. Риски совершения дисциплинарных проступков, связанные с коррупционными проявлениями в сфере закупок.

Таким образом, процедура определения и обоснования цены контракта является одной из наиболее коррупциогенных, подвержена ряду типичных рисков. Обобщение коррупционных рисков при определении и обосновании цены контракта будет одним из условий формирования научно-теоретических основ эффективного противодействия коррупции в сфере закупок.

Список источников

1. Приказ Минэкономразвития России № 786 от 11.12.2024 «О минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг в Минэкономразвития России». Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/743381f4db45bf86ba3527752f33e922/786_11122024.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

⁴¹ Шурпаев Ш. М. Типичные нарушения требований к ценообразованию при осуществлении государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг / Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / Л. В. Готчина, Р. Д. Шарапов, Е. В. Баркалова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 101–112.

2. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд Министерства труда и социального развития от 3 октября 2020 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566162020> (дата обращения: 02.02.2025).

3. Чумаков Р. В., Попова В. В. Карта коррупционных рисков как инструмент противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 3 (37). С.25–32.

4. Шурпаев Ш. М. Типичные нарушения требований к ценообразованию при осуществлении государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг / Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / Л. В. Готчина, Р. Д. Шарапов, Е. В. Баркалова [и др.] ; под ред. А. П. Спиридонова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 101–112.

Информация об авторах

Ш. М. ШУРПАЕВ – заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук;

Е. М. КУЗНЕЦОВА – студентка 3 курса специалитета юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Information about the authors

Sh. M. SHURPAEV – Head of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences;

E. M. KUZNETSOVA – a 3rd year student of the Faculty of Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Научное издание

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

V межвузовский
студенческий научный круглый стол
Санкт-Петербург, 20 февраля 2025 года

МАТЕРИАЛЫ

Подписано к использованию 26.11.2025.
Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 15 экз. Заказ 27/25.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,26 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44